

18+

Анна
Цветнова

НЕИДЕАЛЬНЫЙ ПАРЕНЬ

Запланируй любовь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Цветнова
Неидеальный парень.
Запланируй любовь
Серия «Первые», книга 4

*<https://litres.ru/73532433>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Когда твое будущее представляет четкий план с конкретными целями и достижениями – понятно, что нужно делать и к чему стремиться.

Картинка идеального парня тоже есть – интеллигентный, умный, образованный.

Но как быть, если в твою жизнь внезапно врывается невоспитанный наглец?

Стоит дать ему шанс и узнать получше? Или отказать за несоответствие идеалу?

Она: деловая ответственная кудряшка с большими планами на будущее.

Он: несерьезный невоспитанный нахал.

Смогут ли два настолько разных человека найти точки соприкосновения?

И таким ли верным окажется первое впечатление?

Содержание

Глава 1. Света	4
Глава 2. Света	11
Глава 3. Света	17
Глава 4. Лёша	22
Глава 5. Света	28
Глава 6. Лёша	33
Глава 7. Света	39
Глава 8. Лёша	45
Глава 9. Света	51
Глава 10. Света	57
Глава 11. Лёша	63
Глава 12. Света	69
Глава 13. Лёша	76
Глава 14. Света	83
Глава 15. Лёша	89
Глава 16. Света	95
Глава 17. Света	102
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Анна Цветнова

Неидеальный парень.

Запланируй любовь

Глава 1. Света

Ключи, телефон, банковская карта, немного налички на всякий случай... Мысленно перечисляю все необходимое, чтобы быть уверенной, что ничего не забыла. Ноутбук, очки для работы за ним, пенал, тетрадь, портфолио, распечатанное эссе по «Истории живописи». Так, что еще? Планшет! Скидываю туфли и бегу вглубь комнаты за графическим планшетом, подключенным к зарядке. Есть ли смысл брать его с собой в универ? Обычно планшет на занятиях не требуется. А вдруг пригодится? Сегодня как раз семинар по основам графического дизайна. Не хочу ничего упустить. Мое кредо – постоянно быть во всеоружии.

Посомневавшись пару секунд, убираю зарядку в прикроватную тумбу, а наполовину заряженный планшет заталкиваю в сумку, занимая последние крупницы свободного пространства. Внимательно оглядываю пустую комнату. Вроде ничего не забыла. Можно идти.

Закидываю сумку на плечо, заново обуваю не самые удоб-

ные, но подходящие к деловому образу туфли и, бросив контрольный взгляд в висящее у выхода зеркало, толкаю дверь.

Заношу ногу над порогом, но полноценный шаг сделать не успеваю, потому что распахнутая дверь внезапно врежется в преграду, останавливая движение на полпути. Мне приходится резко затормозить, чтобы не вписаться лбом в дверное полотно, из-за чего набитая под завязку сумка сваливается с плеча и летит на пол.

- Полегче, кудряшка! – прямо передо мной возвышается парень, рукой придерживающий не до конца открывшуюся дверь комнаты. – Чуть нос мне не расквасила.

Не знаю, кто додумался в общежитии с длинным узким коридором установить двери, открывающиеся наружу. Самое интересное, что такие двери только у тех пяти комнат, в которых летом был сделан свежий ремонт. В остальных – двери старые, но открывающиеся внутрь комнаты, что гораздо логичнее и удобнее, а главное - безопаснее. Прав был папа, говоря, что уровень образования в строительстве и проектировании с каждым годом становится все хуже.

- Извини, - произношу на автомате, не глядя на парня. Надеюсь короткого извинения ему достаточно, потому что на большее у меня нет времени, я и так уже отстала от привычного графика. - Но учти на будущее, что стоит быть внимательнее и держаться подальше от этой двери, - поднимаю с пола выпавшие из рук ключи.

Хмм... Вышло довольно двусмысленно. Впрочем, это да-

же хорошо. Пусть изначально я имела в виду, что парню стоит держаться подальше от двери, открывающейся наружу. Но совсем не против, если он будет держаться подальше и от конкретно нашей двери.

Потому что вид стоящего рядом парня меня пугает. Ладно, не пугает, скорее настораживает и вызывает недоумение. Простые, кое-где рваные джинсы, потрепанные кеды и растянутая футболка темно-серого цвета, почти такого же, как татуировка на внутренней стороне его руки.

Абсолютно не подходящий для учебы вид.

Хотя с чего я взяла, что он собирается на учебу?

Парень вообще мало похож на студента. Может он один из рабочих, которые делают мелкий ремонт в общеаге? Или чей-то знакомый, зашедший в гости?

Пока запираю комнату, парень продолжает стоять рядом, не на сантиметр не сдвинувшись с места. Почему он не уходит? Ему что-то нужно?

Не успевают додумать мысль, как он наклоняется, поднимает и протягивает мне упавшую сумку.

- Ты что там носишь, кудряшка? Сразу всю библиотеку?

Что? Всю библиотеку? Он хоть раз в жизни был в библиотеке? Видел сколько там книг? Судя по всему нет, иначе ему даже в голову не пришло бы такое нелепое сравнение.

- Спасибо, - практически выхватываю протянутую парнем сумку, разворачиваюсь и бегу в сторону лестницы. Он ведь не ждал от меня ответов на свои идиотские вопросы? А впро-

чем, какая мне разница? Отвечать на них у меня все равно нет времени.

Так быстро, как только могу на восьмисантиметровых каблуках, спускаюсь с пятого этажа. Дурацкий лифт опять не работает. Я уже устала писать жалобы в управляющую компанию. Два-три дня нормальной работы и лифт по новой ломается.

- Доброе утро! – здороваюсь с дежурной, одновременно бросая взгляд на висящие у выхода электронные часы. Пятьдесят шесть минут. Ровно столько осталось до начала пары. Я отстаю от своего привычного графика на четыре минуты. Не опоздаю, но времени на повторение эссе, с которым должна выступать на первой паре, останется слишком мало.

Невоспитанный здоровяк отнял у меня драгоценные минуты. С чего я решила, что он невоспитанный? Да потому что только невоспитанные и наглые люди с первого взгляда придумывают незнакомому человеку прозвище.

Пытаюсь воспроизвести в памяти лицо парня и понимаю, что не могу. Не потому что не помню. У меня отличная память на лица. А потому что так и не отважилась поднять взгляд выше ворота его темно-серой футболки.

Стоп. Что значит не отважилась? Мне просто было неинтересно, и вообще некогда, я опаздывала на учебу.

Поэтому как выглядит лицо парня, обозвавшего меня кудряшкой – я не в курсе. И вряд ли смогу узнать его при следующей встрече. Если вдруг, по какой-то неведомой причине,

она состоится.

Приглаживаю выбившиеся из прически кудри. Ставлю мысленную пометку не забыть купить лак или гель для волос, чтобы ни одна кудряшка больше не посмела выбиться из аккуратного пучка.

Хорошо, что мама этого не видит. Иначе я уже получила бы выговор за небрежную прическу и неподобающий вид.

Губы растягиваются в невольной улыбке. Она кажется мне неуместной и неправильной, но я ничего не могу сделать для того, чтобы удержать губы на месте.

Я все еще не готова открыто признаться, что с переездом в Москву мне стало легче. Кардинальных перемен не произошло. Я все так же четко планирую каждый день, стремлюсь к отличной учебе и активной общественной жизни, знаю и постепенно достигаю поставленные передо мной цели и задачи. Но теперь, вдали от родителей и их ежедневного надзора, могу позволить себе маленькие слабости, такие как немытая на ночь кружка, съеденное после ужина пирожное или выбившаяся из прически кудряшка.

В метро как всегда многолюдно. Три станции по оранжевой ветке от общаги до универа - очень даже близко по меркам Москвы. Тем более за время поездки я успеваю пробежаться по плану для сегодняшнего собрания студсовета первокурсников, председателем которого являюсь.

Сложных задач пока не планируется, все темы знакомые

и привычные. Украсить зал в осенней тематике, сделать небольшой фоторепортаж с лекций и отобрать три студента, которые дадут интервью в газету с комментариями о первых впечатлениях от университетской жизни. Ничего такого, с чем бы я не сталкивалась, семь лет будучи старостой в родном лицее.

Кроме лекций и собрания студсовета первокурсников в расписании на сегодня встреча с главным редактором студенческой газеты. Я планирую попросить роль младшего редактора хотя бы на один выпуск. У меня большой опыт в этом направлении, потому что в лицее я все старшие классы практически в одиночку занималась выпуском газеты, и я уверена что справлюсь.

Лиза, главный редактор, учится в соседнем корпусе. Мы договорились встретиться после пар. Она пообещала выделить пять минут, чтобы ознакомиться с моим портфолио и проверить заявленный в нем опыт. А это значит, мне нельзя задерживаться и нужно уйти сразу же после лекции, чтобы успеть к назначенному времени.

Добавляю в список сегодняшних дел, который веду в телефонных заметках, разговор о покупке нового чайника. Кстати, моя соседка по комнате, должна вернуться вечером. Наш новенький чайник, купленный меньше месяца назад на распродаже, накрылся сегодня утром, отказавшись включаться и не реагируя на мои попытки его реанимировать. Пришлось в срочном порядке бежать к соседкам за горячей водой, из-за

чего я не успела как следует уложить кудри. Рука опять тянется к волосам. Заправляю непослушную кудряшку за ухо. Лезу в сумку за зеркальцем, но на полпути вспоминаю, что мама меня не видит и ничего ужасного в том, что моя прическа не идеальна на самом деле нет.

Вон кто-то вообще ходит в университет в джинсах и кроссовках, как тот парень, которого я чуть не ударила дверью утром. Очевидно у него хорошая реакция, раз он успел остановить дверь до того, как она могла встретиться с его носом.

Блин, почему я опять об этом вспоминаю?

Соберись, Света. Не о том думаешь!

Глава 2. Света

Уйти с последней лекции вовремя не удастся. Преподаватель просит задержаться и сверить список студентов, пропустивших занятие. Несмотря на то, что справляемся мы достаточно оперативно, на встречу с Лизой я все равно опаздываю.

Выбежав из корпуса, в котором у меня проходят занятия, пересекаю двор по криво асфальтированной дорожке, проклиная и преподавателя, так не вовремя задержавшего меня после пар, и каблуки, цепляющиеся за неровности асфальта, и даже работников, которые когда-то этот асфальт клали.

Максимально быстро перебирая ногами, забегаю в соседний корпус и несусь вверх по лестнице на третий этаж.

Уставшая, запыхавшаяся и уже точно растрепанная, торможу у верхней ступеньки.

Так, триста десятая. Налево или направо? Направо или налево?

Я опаздываю на целых четыре минуты и из-за этого ужасно нервничаю. Ненавижу опаздывать. Никогда бы не назначила встречу на это время, но в данной ситуации выбора не было и пришлось подстраиваться под возможности Лизы.

Решив начать с правой стороны, устремляюсь в выбранном направлении. Разогнавшись, заворачиваю за угол и тут же в кого-то врезаюсь. Да что сегодня за день такой?

В этот раз, уже на опыте, успеваю удержать сумку до того, как она шлепнется на пол. Открываю рот, чтобы извиниться, но стоящий передо мной парень успевает первым.

- Привет, прости, не хотел стать помехой на твоём пути, - он кладет руки на мои плечи и слегка отодвигает от себя. Тут же узнаю прозвучавший над ухом голос. Вскидываю взгляд и застываю, едва удерживаясь от того, чтобы не застонать. Боже, почему именно сегодня? Именно сейчас, когда я в таком виде и ужасно спешу?

Передо мной Денис Левский. Самый крутой парень нашего универа. По моему скромному мнению. Отличный студент, успешный баскетболист, участник и один из лидеров команды КВН, любимчик преподавателей и активный член общественной жизни университета.

Да, да, я немного изучила его биографию. Впрочем, это было непреднамеренно. Моя болтливая соседка по комнате рассказала гораздо больше, чем я от нее хотела.

В первый раз я увидела Дениса на собрании студсовета. И хотя он появлялся там всего один раз, в самом начале учебного года, я никогда не забуду, как все собравшиеся слушали его выступление с открытым ртом. В том числе и я.

Красивый, спортивный, умный и деятельный – вот он эталон достойного парня.

Мама всегда говорит, что настоящий мужчина должен быть воспитанным, вежливым, образованным и начитанным. С последним пунктом она, конечно, перегибает. За

свою жизнь я не встречала ни одного начитанного парня своего возраста. Во всяком случае, в том понимании, которое вкладывает в это слова мама. Со всем остальным вполне согласна.

- Нет-нет. Это ты меня извини. Я очень торопилась и не смотрела по сторонам.

- Все нормально, - Денис убирает руки с моих плеч. - Отвлекся на телефон, - демонстрирует зажатый в ладони гаджет. - К тому же из нас двоих я точно не пострадал.

- Со мной все в порядке, я ... - хочу сказать какой он крутой, как мне нравится его умение держаться на людях, стиль выступлений, поставленная речь, сказать, что на одном из занятий мы разбирали его прошлогоднюю курсовую работу. Но не успеваю.

- Вот и отлично, - Денис легко обходит меня. - Если никто не пострадал, то мне пора бежать.

- Подожди, - заталкиваю поглубже слова восхищения, крутящиеся на языке. - Не подскажешь, где триста десятая аудитория?

- Налево, - улыбается своей чертовски заразительной улыбкой. Неудивительно, что когда я спросила о нем у Кати, девушку было не остановить. Внешность парня, безусловно, можно назвать красивой. Но есть в нем что-то еще, какое-то невероятное обаяние, притягивающее внимание.

- Спасибо, - улыбаюсь в ответ, уже не заботясь о том, что мое опоздание достигло критических пяти минут.

Не уверена, что Лиза дождется моего появления. Знаю, что помимо работы в газете у нее много других дел, и она предупреждала, что не сможет уделить мне много времени.

Провожая взглядом Дениса, спускающегося по лестнице, разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и бегу в левое крыло здания.

В конце коридора хлопает дверь, и я вижу Лизу, позвякивающую ключами.

- Лиза! Привет. Стой! Подожди, пожалуйста, - кричу, не добежав до девушки. Только бы успеть остановить ее. Конечно, мы можем перенести встречу на другой день, но я не хочу откладывать запланированное.

- Привет, - Лиза поворачивается ко мне. - Ты опоздала, это несерьезно.

- Знаю, извини, у меня случился форс-мажор. Но я все равно бежала к тебе со всех ног и принесла портфолио, как и обещала. Предыдущие работы, пробная статья, информация о баскетбольной команде. Здесь все пункты в соответствии с твоим списком.

Брови девушки ползут вверх. Она явно удивлена моей настойчивости. Или покладистости. Потому что я действительно собрала все материалы, о которых она мне говорила и даже разделила их по разным файлам.

Выхватываю из сумки папку и вкладываю Лизе в руки, чтобы у нее не было возможности опомниться и возразить.

- А ты упорная, да? – на лице девушки появляется улыбка.

- Очень. Особенно если знаю чего хочу и уверена, что справлюсь с возложенными обязательствами. Думаю, по представленным в папке материалам, ты и так это поймешь. В любом случае, я готова ответить на любые вопросы.

- Хорошо, - Лиза поворачивает ключ и открывает дверь, которую успела запереть до того, как я к ней подбежала.

Украдкой выдыхаю. Еще минута промедления и не видать мне редакторского выпуска как своих ушей.

Ожидаю, когда девушка откроет и прочитает портфолио, но она кладет папку на стол и запирает кабинет.

- А ты разве...

- Когда я говорила, что у меня есть для тебя пять минут, я не шутила, - обрубает мой вопрос на корню. - Как только появится свободное время, ознакомлюсь с твоим портфолио и дам ответ. Ты же вложила в папку свои контакты?

- Конечно.

- Тогда до встречи.

Она уносится так быстро, что все, что я успеваю, это бросить взгляд на устойчивый каблук ее классических туфель и подумать, что в следующий раз куплю такие же, а не эти чертовы шпильки, снижающие мою скорость передвижения и отнимающие иногда такие нужные минуты.

Прогоняю из головы чувство незавершенности, оставшееся от встречи с Лизой, переключаясь на более приятные мысли о столкновении с Денисом.

Как жаль, что у меня совсем не было времени с ним по-

общаться. Я бы хотела спросить, когда он в следующий раз придет на собрание студсовета, а еще узнать, где и когда будет первая в сезоне игра команды КВН. Я столько слышала об этих грандиозных выступлениях, что мне не терпится увидеть это чудо вживую.

Ничего. Если я заполучу должность младшего редактора студгазеты, то у меня еще будет возможность пообщаться с Денисом. Одной из постоянных рубрик издания является колонка, рассказывающая о спортивных достижениях университета, главным из которых является успешная баскетбольная команда.

Глава 3. Света

Захлопнув дверь, скидываю сумку прямо у входа. Плечо ноет. Все-таки не стоило таскать с собой и ноутбук, и планшет. Два гаджета, вкупе с остальными вещами, оказались слишком большой нагрузкой для моей не самой спортивной фигуры.

Разминаю плечи, стараясь не концентрироваться на дискомфортных ощущениях.

Вообще-то спорт я люблю. Смотреть. Писать о нем. И читать. На этом все. Моя платоническая любовь к спорту - одна из причин, почему мне так важно заполучить выпуск газеты, включающей в себя спортивную колонку. Да потому что я уверена, что своими силами нормативы ни за что не сдам, а во время работы над выпуском планирую найти подход к нашему преподавателю по физкультуре и по совместительству тренеру баскетбольной команды. Уверена, если буду хорошо писать о его подопечных, он пойдет мне на встречу и закроет глаза на количество (или полное отсутствие) отжиманий и лишний ноль на стометровке.

Скинув туфли, разминаю гудящие ноги. Какое блаженство.

Облокотившись на стену, прикрываю глаза. Еще только понедельник, а я уже чувствую себя уставшей. Вечно куда-то бегу, тороплюсь, в надежде успеть максимум возможного.

Мне нравится быстрый ритм жизни, но иногда постоянная гонка утомляет. Например, в такие дни как сегодня. Когда с самого утра все идет не по плану, график сбивается, а часть задач остается недоделанной. Тогда мне кажется, что я где-то не доработала и при больших стараниях и усилиях, могла бы справиться лучше.

Установка «сделал дело – гуляй смело» прочно засела в голове. Вот только первая часть поговорки почему-то оказывается бесконечной, и я все никак не могу перейти ко второй.

Мама всегда говорит, что расслабляться мне рано. Закончила четверть на «отлично» - прекрасно, работай дальше. Получила золотую медаль – молодец, но это только одна ступень к успеху. Поступила в ВУЗ – умница, теперь придется учиться еще усерднее. Как минимум до того момента, пока не получишь красный диплом и не устроишься на престижную высокооплачиваемую работу. Только и там первое время не расслабишься, нужно заявить о себе, влиться в коллектив и показать себя как грамотного специалиста. Что ж, ладно, кажется, лет через шесть-семь можно будет и отдохнуть, если не появятся новые неотложные дела. Вдох-выдох, Света, пора продолжать покорять этот мир!

- Привет, соседка, - рядом со мной хлопает дверь, прерывая внеплановую передышку.

- Привет. Рада, что ты появилась.

Катя, моя соседка по комнате, часто остается с ночевкой у своего парня. За месяц, что мы живем вместе, она ночевала

в общезнании не больше десяти раз. На самом деле, это даже хорошо, потому что в ее присутствии у меня редко получается сосредоточиться на делах. Катя любит поболтать и замолкает только тогда, когда ложится спать. Даже глядя в телефон или погрузившись в сериал на ноутбуке, она все время что-то комментирует и обсуждает. Иногда сама с собой.

Тем не менее, я действительно рада ее видеть. Ведь если бы не Катина болтовня – не знать бы мне многих секретов, помогающих в учебе. Именно она подсказала мне в какие факультативы лучше записаться, как найти подход к преподавателю физкультуры и просветила обо всех выдающихся сторонах Дениса Левского.

- Я тоже рада, Светик. Игорь улетел в командировку, так что ближайшую неделю мы здесь с тобой вдвоем. Ну, рассказывай, как делишки?

- Все хорошо.

- Как учеба? Получилось попасть в газету? С Лизой может быть не просто. Она жуткий перфекционист и педант. Я выдержала два месяца и сбежала. Статью о первом проигрыше баскетбольной команды она заставила меня переписывать целых четыре раза. Четыре! По ее мнению от статьи о проигрыше не должно веять грустью и упадническим настроением, а лишь надеждой и верой в лучшее. Как это возможно, если наши продули с отставанием в тридцать два очка? Видишь, четыре года прошло, а я все еще помню точные цифры. Так что? Она взяла тебя?

- Еще неизвестно. Будет изучать портфолио.

- Конечно-конечно. Без этого никуда. Будто не в студенческую газету отбираешься, а в компанию мирового уровня. Удивительно, что Лиза до сих пор не осталась в газете одна. В Газпром попасть проще, чем к ней. Поэтому не волнуйся, тебя она точно возьмет.

- Очень на это рассчитываю, - слушаю Катину болтовню, не меняя позы. Никак не могу отлепить спину от стены. Такое ощущение, что с приходом в общагу, меня покинули последние силы. - Кать, включи чайник, пожалуйста. Я сегодня толком не обедала. Боюсь упасть в голодный обморок.

- Кстати, об этом, - Катя в извиняющемся жесте разводит руками. - Чайник сломался. Не включается и все. Что я только не делала – ничего не помогло. Если что, сразу предупреждаю, что это не моя вина. Когда я приехала и попыталась его включить, он уже не работал.

- Точно, - с губ срывается разочарованный стон. – Совсем забыла, что он утром не включился. Наверное, придется покупать новый.

Очень жалко тратить первую стипендию на очередной чайник, но выбора нет.

- Новый? – Катя, в отличие от меня, совсем не выглядит расстроенной новостью о покупке нового чайника. - Эй, соседка, ты забыла, что живешь рядом с будущими инженерами? Ну да, конечно, ты же художник, или, как там его, графический дизайнер. Не забывай, что у тебя полная общага

инженеров. Я отнесла нашего страдальца ребятам в пятьдесят восьмую. Обещали исправить. А пока, бедная моя первокурсница, так и быть, схожу ради тебя до магазина.

- Спасибо. Ты спасешь меня от голодной смерти.

- Рада стараться, но предупреждаю, я не быстро. Забегу к девчонкам за конспектами.

Катя уходит, а я, всеми силами игнорируя урчащий желудок, все-таки отлепляюсь от стены и сажусь за стол. Открываю ежедневник и приступаю к подготовке к завтрашнему дню.

Достаю из сумки ноутбук, заглядываю в заметки. Проверяю и корректирую расписание, пишу список задач, конспектирую главу по «Истории живописи». Заданий немного. Справляюсь достаточно быстро.

Когда заканчиваю собирать сумку, в дверь стучат. Отложив телефон, который только-только успела разблокировать, иду открывать внезапному гостю.

На автомате распахиваю дверь с мыслью, что, скорее всего там Катя с пакетами продуктов, а с занятыми руками ей просто неудобно самой открыть дверь, и тут же об этом жалею.

Тот, кого я вижу за дверью, заставляет меня настороженно замереть. Отступить и захлопывать дверь поздно. Мне остается лишь прямо смотреть на стоящего в коридоре парня, не пытаясь скрыть отразившиеся на лице тревогу и недоумение.

- Привет, кудряшка!

Глава 4. Лёша

Какая она красивая! – проносится в моей голове, как только девчонка открывает дверь. В той же умопомрачительно узкой юбке, обтягивающей стройную фигуру, в которой была с утра. Насчет блузки не уверен. Кажется, было что-то белое, как и сейчас, но детали не запомнил.

Она понравилась мне с первого взгляда, как только заметил ее за оранжевой дверью, чуть не расквасившей мой многострадальный нос. Вся такая светлая, аккуратная, кудрявая. Еще раз пробегаюсь по девчонке снизу вверх, останавливая взгляд на глазах. Мимолетная растерянность на красивом лице успела смениться строгостью и подозрением. Ух какая серьезная!

Странно, что я не видел ее раньше, учитывая, что живем мы на одном этаже. Вариант, что видел, но не заметил или не обратил внимания, исключен. Таковую не пропустишь. Ну, я бы точно не пропустил.

- Что ты здесь делаешь? – девчонка хмурится, отчего между светлых бровей образуются две маленькие складочки, которые ничуть не портят ее симпатичное лицо. Недовольна. Может быть, даже злится. Не рада меня видеть? Не понравился? Я, конечно, не принц на белом коне, но и уродом себя не считаю. Нормальный.

- Принес кое-что, - девчонка опускает взгляд на чайник,

который я, как дурак, прижимаю к себе. Уверен, если отдам его ей, она поблагодарит и тут же скроется за дверь, а я пока не готов терять из виду такую красоту. Не налюбовался. – Кстати, я Леха. Рад знакомству, соседка.

- Соседка? – нахмуренные до этого брови резко взлетают вверх. Вот это да! Да по ее лицу можно мысли читать! Только не понятно, чему так удивляться? Она с утра не догадалась, что мы соседи? Кого, по ее мнению, она могла встретить в общаге в семь утра? Случайного прохожего?

- Ага. Я из пятьдесят восьмой.

Девчонка прищуривается. Не верит? Сомневается в моей честности?

Я, конечно, не святой. Но вранье не люблю. Не перевариваю на каком-то генетическом уровне. И ее ничем не обоснованное недоверие меня неприятно задевает.

Согласен, вторая встреча за день выглядит слегка подозрительно. Учитывая, что до этого мы целый месяц жили рядом, но ни разу не пересекались. Только я здесь не причем. Все дело в гребаной удаче. Не зря в выходные тер золотую рыбку на Манежной.

Признаться, после утреннего столкновения, я действительно хотел ее увидеть, но не решился бы так сразу зайти в гости. Мне повезло, что Катюха принесла сломанный чайник, у которого отошел контакт. Делов на пять минут, а профита на целую растерянную кудряшку. Смотрел бы и смотрел.

- Ты студент? – произносит она с таким недоумением, что я окончательно теряюсь, хотя не из робких и стеснительных.

Что не так то? Чем я ей не угодил? Не похож на студента? Слишком взрослый? Да вроде нет. Мне двадцать один, как и большинству студентов на четвертом курсе. Слишком крупный? Ну да, не хлюпик. Но и не такой здоровяк, у которых банки, больше головы. Даже в качалку не хожу. Хватает бега и спаррингов с пацанами.

- Ага, - киваю в очередной раз, прямо отвечая на заданный вопрос. С красноречием у меня не очень, но чтобы не выглядеть совсем уж дураком, поясняю, - четвертый курс. Автомеханический факультет. Когда мы столкнулись утром, я как раз шел на учебу.

- В рваных джинсах и футболке? – брови девчонки взлетают еще выше, стремясь к самому верху аккуратного лба.

Ах вот оно что? Ее не устроил мой внешний вид. Ну, хоть какая-то ясность. Но она что, всерьез считает, что все студенты ходят на пары в белых рубашечках? Ну, один-два месяца на первом курсе, возможно. И то самые правильные. Потом все забывают на правила, выбирая удобство и комфорт. Я вообще ни дня не ходил в рубашке, даже на экзамен, и никто из преподавов ни слова не сказал, мы же не в начальной школе.

- Ну да, - хочется треснуть себя по лбу. Ага. Ага. Ну да. Ну ты и дебил, Леха! Других слов не знаешь?

- Оооо, Лешка! Уже принес, - прерывает мое самобиче-

вание Катюха. – Починил? Пожалуйста, скажи, что да. Умираю, как хочу горячего чая. Пока бежала из магазина – жуть как замерзла. Надо было курточку накинуть, вечера то не летние.

- Починил. Будет работать как новенький, - припаять контакт заняло у меня две минуты, одну из которых грелся паяльник. Дольше разбирал и собирал пластмассовую конструкцию. Но это тоже быстро, на опыте. Ничего не поделаешь с тем, что вокруг столько китайского дерьма. Этот хоть починить можно было, а бывает, что через неделю на помойку, потому что ничего уже не сделаешь. – Только давайте проверим на всякий случай, - в работоспособности чайника я уверен, но уж больно не хочется прощаться с кудряшкой. Тем более, я до сих пор не узнал ее имя.

- Конечно, надо проверить, - тут же поддерживает мою инициативу Катюха. – Давай сюда, схожу воду наберу, - сгрузив наполненный продуктами пакет у двери, Катя забирает из моих рук чайник. – Светик, разбери покупки. Я тебе йогурт взяла и ватрушку. Еще там пирожки и печенье к чаю.

Так так так, Света значит. Светик, Светуля, Светлячок. Пробую разные варианты, подбирая тот, который, по моему мнению, больше всего подходит кудряшке.

- Пустишь? – уточняю у притихшего Светика, потому что мы так и продолжаем топтаться на пороге.

- Да, заходи, - кудряшка отмирает, пропуская меня внутрь комнаты. Сажусь на свободный табурет, наблюдая за тем, как

девчонка суетится с продуктами. Пока она раскладывает печенье и другое съестное по полкам, изучаю интерьер комнаты.

Крутое жилище у них, однако. Вообще то, в этой комнате я был много раз, только до ремонта, прошедшего летом. Осматриваюсь, подмечаю детали. Новое окно, пластиковое, не то, что наше деревянное, пропускающее ветер изо всех щелей. Светлые стены без надписей и царапин, новый чистый линолеум, исключаяющий наличие потертостей и приклеенных намертво засохших жевательных резинок. Потолок не натяжной, просто покрашен, но зато такой белый, что аж глаза слепит. Гладкая белая дверь. Стоп. Белая? Вот это да! Я думал она такая же оранжевая, как и снаружи, а тут все по фен-шую без лишних ярких пятен. Новая мебель, простенькая, но по виду достаточно крепкая. Повезло так повезло. Я бы тоже не отказался от ремонта в нашем хламушнике. Только чую, пока дойдет очередь, я уже выпущусь, ну или отчислюсь. Тут как повезет.

- Вот и я, - на пороге появляется Катюха. Пристраивает наполненный чайник на подставку. – Включаем?

- Жми, не бойся, - командую ей.

Катя щелкает по кнопке, и чайник начинает тихо гудеть, оповещая, о начале процесса нагревания.

- Лешка, ты чудо! Спасибо огромное! – Катя достает из шкафа пирожки и печенье, минуту назад спрятанные туда кудряшкой. – Так, в качестве благодарности оставайся на

чай. Напоим, накормим нашего спасителя.

Бросив мимолетный взгляд на нахмуренную и застывшую у стола кудряшку, давлю прорывающуюся наружу улыбку.

Спасибо, Катюха, я знал, что ты не подведешь.

Глава 5. Света

- Садись! – подрывается новый знакомый, освобождая табуретку. Размер комнаты общежития не рассчитан на прием гостей, поэтому две табуретки – максимум, помещающийся в свободном пространстве вокруг столика, стоящего по левую руку от входа. – Я и стоя могу чай попить, больше влезет, - продолжает парень, принимая от Кати ароматный пирожок.

Сглатываю слюну, поудобнее устраиваясь на табуретке. Придвигаю к себе йогурт и ватрушку. Маленькая венская ватрушка – единственное из мучного, что я позволяю себе после шести вечера. Мама научила, что лучше не привыкать есть калорийные продукты на ночь, чем потом от этой привычки избавляться. Режим питания – залог стройной фигуры. «Не будешь много есть, не придется тратить время на бесполезный спорт» - всплывает в голове любимая мамина присказка.

- Леш, тебя что-то не видно было. Куда пропал? – Катя без зазрения совести уминает сладкий пирожок.

- Работал, - отвечает новоиспеченный сосед, запихивая в рот остатки пирожка.

До сих пор не могу переварить новость, что он оказался студентом, а никаким не рабочим и не случайным гостем. Не знаю почему, но информация не укладывается в голове. Вроде обычный парень, но вот его внешний вид никак не вя-

жется с моими представлениями о студенте высшего учебного заведения.

На специальности, где я учусь, тоже есть парни. Разные. Кто-то более серьезный, кто-то менее, кто-то вообще безответственный прогульщик. Сосед не похож ни на одного из них. Немного подумав, прихожу к выводу, что Леша напоминает мне одноклассника, ужасного двоечника и раздолбая, предел которого – закончить местный ПТУ, не спиться и не загреметь в тюрьму. Такой же высокий, крупный, с коротким ежиком волос и в рваных джинсах. Может быть, поэтому у меня сложилось негативное впечатление. Решаю присмотреться и не шарахаться от парня. В конце концов, как то же он доучился до четвертого курса, значит не все так плохо, как нарисовало мое воображение, построив ассоциацию между ним и бывшим одноклассником.

- Смотри, Лешка, не доработайся до отчисления. Павел Иванович прогулы терпеть не будет. Сам знаешь, сколько из нашей группы ребят вылетело после его экзамена. Витя Смирнов еле-еле восстановился, а Мишка Кузнецов и Кирилл Белов так и все, без вышки остались. Может, переведутся куда, но сюда им точно вернуться не светит.

- Все норм будет, - Леша отхлебывает горячий чай, заботливо протянутый ему Катей. Делает глоток и даже не морщится, в то время как я выжидаю, пока мой напиток не остынет градусов на двадцать, а лучше вообще до комнатной температуры.

Поерзав на табуретке, жалею, что вовремя не переоделась. Колготки раздражают чувствительную кожу, а пояс юбки давит на живот. Все му виной мое желание побыстрее разделаться с домашкой. Все та же пресловутая установка «сделал дело – гуляй смело», так прочно засевавшая на подкорке.

- Зря ты так, Лешка. Ой, зря. Говорю тебе, одумайся пока не поздно. Работа работой, А занятия Павла Ивановича не пропускай, – продолжает распалиться Катя.

- Кто бы говорил, Платонова? Сама то в универе часто появляешься?

- Я, может, и не часто. Но я знаю, что можно пропустить, а что нельзя. Поверь моему опыту. Я сама ему экзамен только с третьего раза сдала.

- Так сдала же.

- Сдала. Я пусть не самая умная, зато продвинутая. И Светика учу. Она по моему совету в газету запишется и избежит проблем с физкультурой.

- А что за проблемы? – Леша устремляет на меня внимательный серый взгляд. Замечаю, что цвет его глаз похож на вечернюю дымку. Серый, с примесями синего и голубого. У меня почти такой же, только темнее, особенно на контрасте со светлыми волосами.

- Леш, тебе не понять, - не успеваю открыть рот, как соседка отвечает за меня. – Ты вон какой спортивный, а нам девочкам все эти ваши отжимания, подтягивая, приседания – сложно.

- Нужна помощь? – Леша продолжает смотреть прямо на меня.

- Нет, спасибо, я справлюсь, - отказываюсь от щедрого предложения.

- Да какая помощь, Леш? - Катя продолжает болтать, не замечая, что парень обращается ко мне, а на нее даже не смотрит. – Тренировать будешь? Нет уж, спасибо. Светик и без твоего ежедневного бега разберется. Ты вон, и в дождь, и в снег, и в стужу свои круги наматываешь. Нам такого не надо.

- Зато никаких проблем с физкультурой. Подумай, - парень слегка кивает, будто соглашаясь сам с собой. – Научу, подскажу, поддержу. Бег только на первый взгляд кажется сложным, потом привыкнешь и будешь получать удовольствие, - не сводя с меня взгляда, Леша слизывает крошки с нижней губы. А удовольствие, которое после его слов я представляю в голове, оказывается никак не связано с бегом.

На миг пугаюсь собственных мыслей и прячу глаза в остывшем чае. Это что такое? Чертовщина какая-то. Я совсем не хотела думать о губах парня. Мысль о них как яркая вспышка, появилась в сознании помимо моей воли. Зажмуриваюсь на мгновение, прогоняя непрошенные и совершенно несвойственные мне видения. Это все усталость и недосып, из-за которых мозг сбивается с настроенного рабочего ритма.

Чувствую, как краска приливает к лицу. Черт. Черт. Черт. Не желая показывать смущения, увлеченно рассматриваю

недоеденную ватрушку. Ну же, Катя, чего ты замолчала?

- Спасибо за чай, - Леша сам прерывает затянувшуюся паузу, из-за чего по телу проносится волна облегчения, а в груди разливается благодарность.

- Ты чего покраснела, Светик? Жарко что ли? - не замечая моей неловкости, комментирует соседка. – Так конечно, пришла, не переделалась, скорее за домашку, а у нас теперь пластиковое окно и стены утепленные, не то, что раньше дуло отовсюду. Неудивительно, что жарко. Я то с холодной улицы, только согрелась, а ты здесь без свежего воздуха. Сейчас окно открою. Проветрим.

Проклиная Катину болтливость, решаю все-таки доесть несчастную ватрушку, а не сидеть застывшей статуей, игнорируя прожигающий щеку взгляд. Если до высказывания соседки Леша не понял моего смущения, то сейчас совершенно точно обо всем догадался. Вопреки ожиданиям парень никак не комментирует мое поведение, не пристает с расспросами и даже не шутит, успешно делая вид, что ничего не заметил.

- Я пойду. Еще раз спасибо за чай.

- Тебе спасибо, Лешенька, - Катя закрывает за парнем дверь, не переставая сыпать благодарностями. – Ну вот, а ты говорила новый чайник. Не нужен он нам, если есть такой замечательный сосед с золотыми руками.

Да уж, замечательный. Только я, пожалуй, постараюсь держаться от него подальше.

Глава 6. Лёша

- Врубай! – командую Михе, подсоединив последний проводок. Терпеливо жду результат, из последних сил стараюсь не раздражаться.

- Неа, - орет Михе из салона.

- Да твою мать! – как же меня достал этот китайский непослушный ублюдок. Напихают электроники выше крыши, а нормального доступа не сделают.

Чтобы добраться до электромоторчика, отвечающего за климат-контроль, пришлось разобрать половину панели. В европейских, да и в японских старых знакомых все намного проще, открутил несколько болтов, снял бардачок – и вот он родненький.

Третий час мукохаюсь с китайцем, чтобы исправить, казалось бы, плевую поломку. Но не тут то было. Вентилятор то вообще не дует, то выдает холодный воздух вместо теплого.

- Опять холодный, - констатирует Михе.

- Так, давай проверим привод, регулирующий подачу воздуха. И еще разок все проводки. Если и это не поможет, то я не знаю. Задолбался уже. Сил нет.

Методично проверяю каждый проводок, один из которых действительно застрял и находился в неправильном положении. Выравниваю, прочищаю контакты от пыли.

- Пробуем!

- Пошло! – радуется Миха, от облегчения ударив ладонью по рулю.

- Полегче, дружище, сейчас что-нибудь другое сломаешь, добавишь нам новых развлечений часика на три.

- Хорош, с меня хватит, - отбивает Миха, вылезая из авто.

Пока я возвращаю бардачок и приборную панель на место, друг убирает оборудование.

Когда заканчиваем уборку, по очереди принимаем душ, переодеваемся в чистое и запираем гараж.

- Садись, - командую Михе, кивком указывая на своего старенького, но верного друга, черный БМВ двухтысячного года. Красавчик достался мне почти за бесценок, поломанный и немного побитый. Я восстановил его примерно за год, планомерно приводя в порядок. Не скажу, что работы было так много, что я почти год не мог справиться. Дело не в этом. Просто было некогда. В последнее время работа валится как снежный ком. С уходом привычных марок авто и приходом китайцев ее становится все больше. Не потому что китайцы плохие, а потому, что они начинены электроникой под завязку, половина из которой на самом деле нафиг не сдалась или того хуже, работает некорректно. Например, автоматический дальний свет – идея прикольная, да, если бы он не включался при каждом более-менее крутом повороте. И таких примеров масса.

Иногда я жалею, что полез в эти дебри. Я и на установке сигналок и автозапуска вполне неплохо зарабатывал. Стан-

дартная схема, минимум проблем.

Только я по ходу люблю сложности. Скучно стало, развития захотел. Получай, дебил! Время второй час ночи, завтра в универ, а ты только вылез из гаража. Умник, твою мать.

- Давай такси вызову, тебе полчаса на сон лишними не будут, - Миха застывает у двери.

- Садись! Полчаса меньше, полчаса больше, – тут уже без разницы. Погнали.

Выезжаю из промзоны и держу курс на Михин район. Довезти друга мне не в лом, скорее в радость. Обожаю гонять по ночному городу. Свободные проспекты, шуршание шин и музон, льющийся из колонок. Светофоры приветливо моргают желтым, позволяя проезжать не слишком оживленные перекрестки без лишних препятствий.

- Завтра продолжим? – перекрикивая музыку, уточняет друг.

- Ага.

- Ты же хотел отдохнуть.

- Хотел.

- Так может реально, отдохнем денек.

- Не, - убавляю громкость, чтобы не орать. - Завтра доделаем китайца, отдадим, тогда и отдохнем. Ты ж знаешь, что я не люблю держать машины подолгу. Три-пять дней максимум. Если дольше, клиент начинает нервничать, а нам это не надо.

- А спать нам надо?

- В выходные. Обещаю до понедельника не брать заказы.

- Лаааадно, - Миха замолкает, но как только я тянусь к панели прибавить громкость, не выдерживает и продолжает.
- Вот скажи, че ты от предложения «Автомастера» отказался? Отличный же варик.

- По деньгам да, но не все ими измеряется, дружище. Это они сейчас обещают удобный график, стабильную зарплату и прочие плюшки. Месяц-другой потерпят, а потом никто под мою учебу подстраиваться не захочет. Скажут «или работай полный день – или увольняйся». Знаем, проходили.

- Ну так и нафиг тебе эта учеба, если ты и так все умеешь?

- Да хрен знает. Сам иногда думаю, что только время с ней теряю. Но бабушка хотела, чтобы я выучился, человеком стал.

- А так не человек что ли?

- Без бумажки ты ...

- Понял, не продолжай.

- Да и осталось недолго. Этот год дотерпеть. На пятом одна практика. Посмотрим, как пойдет. Пока справляюсь. А если выгонят, тогда и хрен с ним. Восстанавливаться не буду.

- Так сейчас уж не выгонят, не первый курс.

- Ага, конечно, ВУЗ – это тебе не ухага, где любого, кто первый курс закончил, за уши тащат. Тут в любой момент можно вылететь, в том числе и перед дипломом.

- Да ну нафиг, - для проформы произносит Миха, хотя знает, что я придумывать не буду.

Торможу напротив Михиного подъезда. В потрепанной пятиэтажке светится от силы пару окон. Остальной дом спит, погруженный в темноту сентябрьской ночи. Пока друг забирает свои вещи, достаю из бардачка пачку сигарет. Выхожу перекурить. Дебильная привычка, от которой уже какой год планирую избавиться, но как-то не выходит. Даже советы гуглил, как легче бросить. Не помогло. Поэтому сформировал для себя единственный правильный – не начинать. Ни для того, чтобы попробовать, ни для того, чтобы казаться крутым, ни для чего-то другого – НЕ НАЧИНАТЬ! Сделав пару затяжек, выбрасываю сигарету в урну – нафиг, не хочу травиться. Но совсем без них пока не могу.

Спустя пятнадцать минут паркую тачку в соседнем от общаги дворе, втискиваясь между двумя китайцами. Глаза мои их не видели.

По безлюдному переулку добираюсь до общаги. Мимо дремлющей дежурной иду тихо, стараясь не разбудить. Чего мешать человеку, пусть отдыхает. Вызвать лифт не пытаюсь. Во-первых, шумно, во-вторых, предполагаю, что бесполезно. Он ломается каждые пару дней. Стабильно. Сколько здесь живу. Старожилы уже привыкли пешком подниматься, к лифту даже не подходят.

На пятом этаже темно. Середина недели – даже самые отбитые предпочитают тусить по выходным. По будням у нас негласное правило, после полуночи – тишина. На нашем этаже точно, как у остальных – меня не интересует.

Взгляд сам собой цепляется за пятьдесят пятую дверь, а в памяти всплывают порозовевшие щеки кудряшки. Ммм... Какая она аппетитная. Сейчас бы обнять девчонку, уткнуться носом в нежную шею, вдохнуть аромат и... Стопе. Ты чего добиваешься, debil? Бессонной ночи с мыслями о симпатичной кудряшке? Мысленно вклеив себе подзатыльник, иду мимо, в сторону своей халупы.

Ванек спит, разнося по комнате протяжный храп. Потормошив соседа за плечо, чтобы он перевернулся на бок, заваливаюсь на свою кровать, ожидая мгновенно провалиться в сон. Но фантазия, подлая дрянь, подкидывает образ смущенной блондинки. Красивая. Привлекательная. Манящая.

Застонав, прячу голову под подушку, специально перебирая в мыслях порядок диагностики поломок стартера и, наконец-то, проваливаюсь в сон.

Глава 7. Света

- Свет!

- Что? – понижаю голос до шепота, заметив, как в аудиторию зашел преподаватель.

- Ты уже сделала серию объемных набросков? – Полина, моя соседка по парте, как и я, уменьшает громкость.

- Начала. Вчера весь вечер просидела с двумя набросками.

- И я, - Полина придвигается ближе. – В художке мы делали похожие задания, но не в таком количестве. Я рассчитывала освободить выходные и расправиться с домашкой на неделе, но осилила только три наброска.

- Аналогично, - отворачиваюсь, заметив, что преподаватель готов начать занятие.

Впрочем, Полина не пристает, за что проговариваю ей мысленную благодарность. После недели, проведенной в одной комнате с Катей, у меня сформировалась аллергическая реакция на болтовню. Возможно, вчера я бы тоже успела сделать три наброска, а не два, но Катя меня постоянно отвлекала, мешая сосредоточиться. И пусть задание не связано с активным мыслительным процессом, все равно требует внимательности, аккуратности и концентрации, которых невозможно добиться, если тебя каждую минуту дергают.

Когда Катя объявила, что ее парень вернулся из командировки, и она вновь будет ночевать у него, я изо всех сил по-

старалась изобразить хотя бы минимальное сожаление, в душе ликуя и прыгая до потолка. С Катей весело и не так одиноко, но ее общество должно быть строго дозировано. Два-три дня в неделю – не больше.

С Полиной гораздо комфортнее. Она умеет молчать, не заполняя каждую секунду бессмысленной болтовней. При этом молчание между нами вполне уютное, без неловкости и судорожных попыток придумать тему для разговора.

Только расправившись с обедом и приступив к чаю, Полина решает заговорить.

- Видела новый выпуск газеты?

- Точно! – отодвинув чашку с не до конца остывшим чаем, достаю из сумки газету, медленно и вдумчиво приступаю к изучению. Я специально не стала смотреть ее перед парой, потому что хотела вчитаться, уловить стиль изложенного материала и, возможно, найти ответ на вопрос, почему до сих пор не получила обратную связь от главного редактора по своему портфолио. Дергать девушку кажется неуместным, но и ожидание, на мой взгляд, затянулось.

- Ну как? Есть что-то интересное?

- Репортаж с торжественной встречи первокурсников. Приглашение в студсовет. Краткое описание каждого факультета. Фотогалерея. Все, - озадаченно перелистываю страницы. – И ни одной новости о спорте.

- Ооо... я знаю почему, - Полина отпивает чай. – Должна была выйти статья о баскетбольной команде нашего факуль-

тета, но тренер забраковал ее в самый последний момент. Видимо не успели переделать или заменить чем-то другим.

- Откуда ты знаешь? – не скрываю возникшего любопытства.

- Мой брат играет в баскетбол.

Вот это новость! Перебираю в голове фамилии игроков, которые запомнила, пока готовила материал для портфолио. Так... Смирнов, Королев, Левский, Ионов. Стоп. Резко тор-можу, словив мгновенное озарение.

- Денис Левский – твой брат?

Очевидно, на моем лице отражается крайняя степень удивления, потому что Полина посмеивается.

- Ну да. Он – Денис Левский, я – Полина Левская. И мы не однофамильцы, - девушка прищуривается. – Почему тебя это так удивляет?

- Может потому что не сумела сложить два плюс два, когда все было очевидно - Боже, для отличницы я иногда слишком долго соображаю. – Вы не Ивановы и не Петровы какие-нибудь. Левские - не самая распространенная фамилия, которая должна была натолкнуть на мысль о вашем родстве.

- Да ладно тебе. Ты же не сравниваешь фамилии всех студентов, ища закономерности. Не подумала и не подумала – ничего страшного. Разве это важно?

Конечно важно. Тот самый Денис Левский, соответствующий всем критериям идеального парня – родной брат моей практически подруги. Вау. Он больше не кажется ка-

ким-то недостижимым эталоном, до которого невозможно дотянуться. Вполне вероятно, в ближайшем будущем я смогу познакомиться с ним поближе.

До позднего вечера торчу в библиотеке, отбираю литературу, которая потребуется для подготовки доклада к ближайшей конференции. Научные мероприятия – неотъемлемая составляющая студенческой жизни. Другое дело, что большинство студентов их игнорируют. В отличие от меня. Я же, наоборот, договорилась с преподавателем, у которого в дальнейшем планирую писать курсовую, о выступлении с коротким докладом. Первокурсников на конференции берут не часто, но, как говорится, инициатива наказуема, а в моем случае поощряема. Выступление с докладом плюс помощь в организации равно экзамен автоматом. Такая вот арифметика.

В общагу возвращаюсь поздно, когда зажегшиеся фонари рассеивают по улице тусклый желтый свет, отражаемый мокрым асфальтом. Мелкую изморось нельзя назвать полноценным дождем, но она так же неприятно холодит кожу, распространяя по телу крупные мурашки.

За спиной раздается стремительно приближающийся звук тяжелых шагов. Не успеваю обернуться или испугаться, как мимо меня пробегает парень, одетый во все черное. Темные кроссовки, штаны и ветровка с накинутым на голову капюшоном. Парень снижает скорость и останавливается у крыльца, уперев руки выше колен. Пока он пытается отдышаться,

ся, успеваю подойти ближе, намереваясь пройти мимо и по-пасть, наконец, в спасительную теплоту общежития.

- Привет, кудряшка!

Не дойдя до двери, резко оборачиваюсь.

Парень сбрасывает с головы капюшон, несколько раз проводит рукой по ежику коротких волос и улыбается. Улыбается будто бы непроизвольно, словно рад меня видеть.

- Привет, - отворачиваюсь к двери, игнорируя желание улыбнуться в ответ. Ни к чему это. Еще подумает, что я тоже рада встрече.

- Что-то ты поздно.

- Учеба.

- До ночи?

- Да. Готовлюсь к конференции.

Перебрасываемся короткими фразами, пока пешком поднимаемся на пятый этаж, не сговариваясь, игнорируя лифт. Я не пытаюсь его вызвать, потому что знаю, что это бесполезно. В ответ на мою жалобу управляющая компания прислала дату предполагаемого ремонта, и он только через неделю. Леша, наверняка, тоже в курсе, раз идет со мной по лестнице.

Смотрю под ноги или прямо перед собой, не решаясь поднять взгляд. Не то чтобы я боюсь, просто не хочу повторения прошлого инцидента, когда единственный взгляд на губы парня побудил мысли о поцелуе. Это абсолютно не уместно в отношении человека, которого я знаю от силы несколько дней, а того, что знаю, достаточно для понимания факта

нашей несовместимости. Он – прогульщик, живущий сегодняшним днем. Я – ответственный человек с планами на будущее.

Леша обгоняет меня, придерживая дверь, и первой пропускает на наш этаж.

- Кудряшка! – окликает, когда я расслабляюсь, ожидая, что мы вот-вот разойдемся по комнатам.

- Что? – на автомате вскидываю взгляд.

- Ты красивая, - подмигивает, продвигаясь спиной вперед в сторону своей двери.

Глава 8. Лёша

Опускаю цветы рядом с надгробием. Собрав мусор и по-жухлую траву в мешок, еще какое-то время стою в тишине, которую нарушает только карканье надоедливых ворон.

Я приезжаю на кладбище три раза в год, в дни рождения мамы, папы и бабушки.

Мать я практически не помню, лишь смутные обрывки детских воспоминаний. Тем не менее, отец каждый год при-возил меня сюда в день ее рождения, поэтому я до сих пор продолжаю устоявшуюся традицию, не желая нарушать при-вычный порядок.

Отец умер, когда мне было семнадцать, полгода не дожив до моего совершеннолетия. Именно ему я обязать любовью к тачкам и умению в них разбираться. Я зависал с отцом в га-раже, сколько себя помню, лет с десяти точно, может и рань-ше. Прибегал после школы и не уходил до позднего вечера. Периодически и уроки там делал, на старом полуразвалив-шемся диване в углу.

Лет с двенадцати стал помогать, в четырнадцать уже неплохо разбирался в деталях, самостоятельно мог подгото-вить и покрасить бампер или крыло, например. Электрикой заинтересовался ближе к семнадцати. Отец был универса-лом и дал мне неплохую базу, но для сложных поломок в электронной системе общих знаний было недостаточно. Ка-

кое-то время я работал у соседей, находящихся через два гаража от нашего. Именно у них я погрузился в углубленное изучение электрооборудования, получил опыт и дополнительные знания. С тех пор работаю в основном по этому профилю, лишь изредка принимая другие заказы.

Я бы, наверное, так и остался в том гараже, если бы не бабушка, которая капала мне на мозги о необходимости высшего образования. Какое, нахрен, высшее образование, если у меня в аттестате только три четверки. Но ба договорилась, меня как сироту, оставшегося без родителей, взяли на бюджетное место с далеко не лучшими экзаменационными баллами. Это твой шанс, говорила она, не упusti. И я стараюсь. Если бы не ба, давно послал бы эту учебу, но не могу, обещал. Поэтому буду стараться, пока не выгонят.

Бабушки не стало, когда я учился на первом курсе. Будто удостоверившись, что внуку замаячило светлое будущее, ба успокоилась и решила, что с нее достаточно. Она отдала мне все, что могла. Благодаря ее заботе и любви я никогда не чувствовал себя обделенным, никогда мне не казалось, что чего-то лишен или хуже других. Наоборот, дома всегда можно было получить поддержку и понимание, конечно, наряду с пинками и подзатыльниками. Но те всегда были за дело. Справедливые.

Подцепив объемный мешок с сорняками и сухой травой, отправляю его на помойку. Добравшись до выхода, прыгаю в тачку. На сегодня запланировано еще одно неотложное дело.

Спустя сорок минут паркуюсь во дворе серой пятиэтажки. Прохожу мимо до боли знакомой площадки, сворачиваю ко второму подъезду и поднимаюсь на третий этаж. Стучусь.

- Здравствуй, Леша, проходи, - красивая молодая брюнетка распахивает дверь и отходит в сторону.

- Добрый день, Юлия.

- Извини, что выдернула, но мне показалось, что правильнее тебе позвонить, а не какому-то незнакомому мастеру. Все-таки квартира твоя, мало ли что тут наделают.

- Все нормально. Правильно сделали, что позвонили. Сейчас посмотрю, что не так.

- Привет, - из-за угла выглядывает пухлощекая малышка и тут же прячется. Стесняшка.

- Привет-привет, Стеша. Как дела?

- Хорошо, - показывается еще на секунду и снова прячется.

- Я тебе кое-то принес, - достаю из кармана шоколадное яйцо.

- Спасибо, - из-за угла высовывается детская рука.

По-доброму усмехнувшись, вкладываю яйцо в маленькую ручку, после чего за углом раздается топот босых детских ног.

- Не стоило, Леш, - Юлия тепло и немного смущенно улыбается, будто я не шоколадку ребенку подарил, а дорогостоящую игрушку.

- Это мелочь, - отмахиваюсь. - Что в итоге случилось? Ка-

кие проблемы? – перехожу к делу.

- Свет каждый день выключается, и розетки. Стоит запустить стиральную машину или духовку – сразу все вырубается.

- Понял, сейчас автомат посмотрю.

- Я его включаю обратно, но хватает ненадолго, до следующего запуска.

Заглянув в щиток и проверив несколько вариантов, прихожу к выводу, что автомат накрылся.

- Сейчас доеду до магазина, куплю новый и заменю.

- Хорошо, Леш, ждем. Мы все равно сегодня дома.

Купив в ближайшем магазине электротоваров новый автомат, возвращаюсь к своим квартиросъемщикам. Юлия и Стеша живут у меня около двух месяцев. Мне, наконец-то, повезло с жильцами. Все предыдущие доставляли ворох проблем. Попадались пьяницы, безответственные и, как оказалось, неплатежеспособные студенты и даже один уголовник.

Только последние два месяца я перестал получать жалобы от соседей, чему несказанно рад.

Легко разобравшись с заменой автомата, получаю в качестве благодарности приглашение на ужин. От предложенных Юлией денег отказываюсь. Как-то нечестно брать деньги за ремонт в своей же квартире.

Если бы не Юлия с дочкой, откликнувшиеся на мое объявление, я бы скорей всего все-таки психанул и продал квартиру, в которой провел детство, потому что устал от неради-

вых постояльцев.

Самому жить в этом районе, в полутора часах езды от университета, неудобно. Совмещать учебу, работу и тратить на дорогу по три часа в день, для меня просто непозволительная роскошь.

Безусловно, жалко расставаться с недвижимостью и в какой-то степени нерационально, но платить коммуналку за пустую двушку или каждую неделю разруливать проблемы с квартиросъемщиками не менее затратно. В первом случае финансово, во втором – психологически. Деньги и время – наши ресурсы, которые совершенно не хочется сливать в пустоту.

Вернувшись в общагу, решаю пробежать несколько кругов. Утром я уже бегал, но сегодня такая хорошая погода, что жалко упускать один из последних более-менее теплых вечеров.

Натягиваю спортивки, ветровку, обуваю кроссовки и выхожу в темноту октябрьского вечера.

Один круг, второй, третий – даются легко. На четвертом дыхание сбивается, становясь тяжелым, на седьмом начинают чувствоваться икроножные мышцы. Добиваю до десяти стандартных кругов. Закончив с бегом, останавливаюсь рядом с турником. Двадцать простых подтягиваний, двадцать выходов на руки, два подхода на пресс. Разжав руки, уверенно приземляясь на покрытие. Внезапно почувствовав что-то пристально внимание, оборачиваюсь.

- О, кудряшка, привет. Опять возвращаешься поздно. Снова учеба?

- Нет, - коротко отвечает она и, не удостоив меня дальнейшими объяснениями, припускает к общаге.

Глава 9. Света

Даже не оборачиваясь назад, интуитивно знаю, что парень идет за мной, подспудно ощущая за спиной чужое дыхание. Леша догоняет меня у самого крыльца, распахивает дверь и приглашающим жестом предлагает первой зайти в помещение. Проскальзываю в холл, ругая себя за излишнее любопытство.

Да, я зависла на парне, когда возвращаясь из магазина, заметила его на спортивной площадке. Зависла против воли. Совершенно того не планируя. То, как легко и ритмично он двигался, поднимая над турником свое тяжелое тело, по-настоящему завораживало. Сильные руки без особых проблем выталкивали массивную фигуру вверх, удерживая на весу. Двадцать раз! В то время как я не могу подтянуться и одного.

Закончив упражнение, парень сделал передышку. Именно на этом моменте мне и стоило остановить наблюдение, продолжив движение по своим делам, но я поступила по-другому. Притормозив в тени раскидистого тополя, следила как парень, повиснув на перекладине, поднимает ноги на уровень живота. Десять раз, короткая пауза и еще десять раз.

На прошлой неделе мы делали точно такое же упражнение на занятии по физкультуре. Четыре с половиной раза – мой максимум, ради которого я выжала из себя все силы, которые только смогла найти в своем абсолютно неспортивном теле.

Как? Ну как возможно делать упражнения так легко и непринужденно? Для меня загадка. Если усвоение знаний мне дается легко, то физические упражнения в любом их проявлении вызывают непреодолимые сложности. На несколько секунд я даже задумалась о том, что Леша реально мог бы помочь мне с физрой, если вдруг вариант с газетой не выйдет, потому что ответа от главного редактора не получила до сих пор. Именно в момент, когда я размышляла о его помощи, Леша повернулся, поймав меня за подглядыванием.

Короткий резкий ответ с моей стороны вовсе не был связан с пренебрежением, лишь с очередной порцией смущения за собственные мысли.

- Чего такая грустная, кудряшка? – в очередной раз, не стовариваясь, поднимаемся по лестнице.

- С чего ты взял?

- Не знаю, показалось. Я не прав? – после спортивных упражнений дыхание парня кажется немного учащенным, но усталости в движениях не наблюдается. Я же, после сдачи норматива на пресс, минут пятнадцать не могла заставить себя подняться с лавочки, пытаюсь успокоить колотящееся в горле сердце.

- Как ты это делаешь? – проигнорировав вопрос Леша, задаю свой.

- Что? – парень тормозит между этажами. – О чем ты?

- Подтягивания, подъем ног, бег. В чем секрет?

Губы парня медленно расплываются в улыбке.

- Наблюдала за мной?

- Да, - легко соглашаюсь. – Чисто с практическим интересом. Мне нужно сдать нормативы по физкультуре, а я не могу.

- Опыт, кудряшка, только опыт. Регулярные тренировки. В твоём случае ежедневные.

- Но у меня нет на это времени.

- По-другому не получится. Раз, - парень щелкает пальцами, - и делаешь десять подтягиваний, не выйдет. Это так не работает. Подходы наращиваются планомерно.

- У меня нет возможности столько ждать. Зачет через два месяца.

- Я могу помочь. За два месяца не обещаю, но годика через пол вполне возможно.

- Ты издеваешься? – начинаю злиться. Я понимаю, что ждать мгновенного результата – глупо, но и полгода тратить время на ежедневные тренировки кажется непозволительным.

- Даже не думал. Тренировки – это система, - парень задумчиво смотрит в потолок. – Как учеба. Ты же не получаешь результат за экзамен после одной выученной лекции. Ты учишь одну лекцию, потом другую, пока не накопится база знаний по предмету. Только потом можно сдавать экзамен.

- Да, но знания пригодятся мне в жизни. А тренировки – бесполезны, лишняя трата времени. Я же не планирую ста-

новиться профессиональным спортсменом.

- Я тоже.

- Вот видишь. Тогда зачем тратить время?

- Мне нравится.

- Что именно? Что может нравиться в издевательствах над своим телом?

- Это не издевательства. Я бы сказал, что это своего рода преодоление. Когда ты лучше узнаешь себя, свои возможности, а потом выходишь за их изначальные рамки. Да, результат не мгновенный. Но через время, ты вдруг вспоминаешь себя прежнего и понимаешь, что стал сильнее, быстрее, выносливее. Стал лучше себя прежнего. Не стоял на месте, а двигался вперед.

- И что это дает? Какая польза? Как то поможет в работе? Или поспособствует лучшему заработку?

- Нет. Это вообще никак не связано с работой. Абсолютно другая сфера жизни.

- Вот! Значит ненужная.

- Подожди, - Леша прищуривается, устремляя на меня внимательный взгляд серых глаз. – А что, учеба и работа – единственное, что может быть интересно?

- Не единственное, но главное. Нужно выучиться, получить диплом, стать классным специалистом, профессионалом своего дела.

- А дальше?

- Что дальше?

- Ну, станешь ты профессионалом, будешь зарабатывать кучу бабок – дальше что?

Вопрос парня вгоняет в ступор. Все мои планы на жизнь связаны с учебой, с достижениями в профессиональной сфере, возможно, в научной. Да, когда-то в будущем я планирую семью, но только после определенных достижений в карьере. Семью с достойным мужчиной, так же как и я получившим хорошее образование, трудящимся на приличной должности, вежливым, умным, интеллигентным. А дальше? Не знаю. Этот вопрос никогда не приходил мне в голову.

- Не знаю, - решаю ответить максимально честно. – Сначала нужно добиться этого, а дальше уже думать.

- Добиться, пожертвовав всем остальным?

- Я ничем не жертвую.

- Совсем? – Леша продолжает буравить меня пристальным взглядом. – Живешь? Развлекаешься? Отдыхаешь? Получаешь удовольствие?

При слове «удовольствие», мой взгляд непроизвольно стекает к Лешиним губам. Предательский румянец вновь расплзается по щекам. Спешно отворачиваюсь и, встрепенувшись, продолжаю путь вверх, который мы прервали, увлекшись диалогом.

- Кудряшка? – окликает Леша, намекая на то, что его последний вопрос остался без ответа. Но я не знаю, что сказать. Я привыкла жить так, как живу, быть ответственной, выполнять возложенные обязательства, не подводить родителей и

их веру в мой успех. О том, что можно по-другому, никогда не задумывалась. Даже мыслей не возникало.

- Свет, - Леша впервые обращается по имени. – Просто подумай. Можем начать с бега. Один-два круга по скверу не займут много времени, - он переводит тему обратно к тренировкам. В очередной раз не давит, не требует мгновенного ответа, не заставляет подчиниться, лишь сеет в душе многочисленные ростки сомнений.

Глава 10. Света

- Итак! С сегодняшнего дня приступаем к подготовке важного мероприятия – посвящение в первокурсники. Организация полностью на наших плечах. Ребята со старших курсов будут помогать, но выбор места, тематики и программы остается за нами, - добиться такой свободы стоило мне огромных усилий. Обычно первокурсников не допускают до организации. Наша задача прийти на все готовое и наслаждаться тем, что для нас подготовили старшекурсники. Я была с этим в корне не согласна и уговорила председателя студсовета дать мне шанс самой заняться планированием мероприятия. - Расскажу чуть подробнее: первая часть мероприятия – официальная, будет проходить здесь, в актовом зале с участием преподавателей и торжественным словом декана. Дресс-код – формальный. Программа стандартная. По времени примерно час, максимум полтора. Присутствие всех строго обязательно. Будет вручение студенческих билетов, - делаю паузу, пробегая взглядом по лицам своих слушателей, отмечая понимающие кивки. Отлично, значит с официальной частью все понятно. – Вторая половина мероприятия – вечеринка. Предлагаю приурочить ее к Хэллоуину и ввести костюмированный дресс-код. Что думаете?

Ребята по очереди высказывают свое мнение. Большинство поддерживают идею, но есть и те, кто против. Прихо-

дится голосовать. В результате перевес оказывается на стороне костюмированной вечеринки. Прекрасно. Этот вопрос тоже решили.

- Основные моменты прояснили. Теперь распределяю ответственных. Сначала задание для всех: до конца недели каждый подумает над местом проведения вечеринки: желательно клуб или бар, недалеко от универа с возможностью полной аренды. Бюджет сегодня уточню, вышлю в чат. В пятницу обсудим варианты.

Таким образом, распределяю все имеющиеся задачи. Кто-то рисует плакаты, кто-то подбирает варианты тематик, другой договаривается с ведущим и так далее. Моя задача собрать всю информацию воедино и проконтролировать выполнение.

Я бы с удовольствием сама придумала тематику, выбрала ведущего и фотографа, нашла костюмы, но не смогу разорваться. Это колоссальный объем работы, учитывая, что учебу никто не отменял.

Закончив собрание, выхожу последней. Закрываю актовый зал, спускаюсь вниз. Оставляю ключ на вахте и, накинув куртку, выхожу в вечернюю прохладу октября.

На удивление на улице сухо, хотя утренний прогноз обещал беспроглядный дождь. Ну и зачем, спрашивается, было таскать с собой зонт. Будто учебников и ноутбука недостаточно для моего многострадального плеча. Пора прекращать безоговорочно верить прогнозам синоптиков.

В ближайшей кофейне беру навынос стаканчик латте. Ужинать уже поздно. Мама приучила меня не есть после шести. Ничего, кроме овощей, которых сегодня мне отчаянно не хочется.

В сумке вибрирует телефон. Мама. Как чувствует.

- Привет, мам.

- Привет, дочка. Как учеба?

- Все хорошо. Готовлюсь к конференции, - точнее как раз сегодня ночью буду доделывать финальную версию доклада. Надеюсь, латте поможет мне остаться бодрой.

- Умница. Уверена, ты справишься. Как физкультура?

Молчу, не желая признаваться в своем провале. Понимая, что правду все равно не утаить, рассказываю все как есть:

- Не очень. Нормативы я не сдала.

- Что думаешь делать? Может попробовать оформить освобождение?

- Какое освобождение, мам? Ты же знаешь, что все подростковые проблемы в прошлом. Из-за того, что я не умею подтягиваться, никто не даст освобождение.

- Ты три года не занималась физкультурой в школе. Тебе было запрещено по состоянию здоровья. Это весомый аргумент тому, что ты до сих пор не научилась подтягиваться и быстро бегать.

- Не занималась три года, хотя фактически ограничения были всего на один. Уже в десятом классе их могли снять, если бы ты не уговорила врача продлить справку.

- Так и хорошо, что уговорила. Я же для тебя старалась. Не пришлось время, отведенное на подготовку к экзаменам, тратить на бесполезную физкультуру.

- Она не бесполезная, мама, - в этот момент в памяти всплывает разговор с Лешей. - Вообще-то, я рассматриваю вариант начать тренировки. Есть один...

- Нет, - мама перебивает меня, не дослушав, - об этом не может быть и речи. - У тебя первый курс. Самый важный и самый сложный. Все внимание должно быть направлено исключительно на учебу. Да и как ты собралась тренироваться, если ничего в этом не понимаешь?

- Сосед по общежитию предложил помочь, - отвечаю по инерции, растеряв весь энтузиазм из-за маминой категоричности. Я не ждала активной поддержки, но и на такой резкий протест не рассчитывала.

- Тем более, - в маминой интонации добавляется еще больше строгости. - Какие еще занятия с соседом. Совсем не время думать о мальчиках.

Ага, о мальчиках. Кого-кого, а Лешу точно не повернется язык назвать мальчиком. Парень, молодой человек, может быть даже мужчина, но уж точно никак не мальчик.

- Я и не думаю, - в этот момент мне отчаянно хочется закончить разговор. Словно я услышала что-то неприятное. Но это же мама, она, правда, хочет как лучше. Заботится обо мне, оберегает.

- Умница, я в тебе не сомневалась. Знаю, что мы с отцом

воспитали тебя правильно, заложили верные приоритеты.

- Конечно, - понуро соглашаюсь, утратив все имеющееся хорошее настроение.

- Ты говорила, что будешь писать спортивную колонку в газете. Как насчет этого варианта?

- Он есть. Для этого мне нужно, чтобы меня утвердили на роль младшего редактора и поставили ответственной хотя бы за один выпуск.

- Вот, предлагаю усерднее поработать в этом направлении. Ты справишься, Света. У меня нет никаких сомнений.

- Спасибо, мам.

- Мне пора готовиться к завтрашнему занятию. Удачи, дочка.

Моя мама - директор художественной школы. Несмотря на свою руководящую должность, она до сих пор продолжает вести занятия, находя особое удовольствие в преподавательской деятельности. Интеллигентная, утонченная, с безупречными манерами – это все о ней. Образцовый руководитель и заслуженный работник культуры. Мы всегда были близки. Разделяли цели и приоритеты. Двигались в одном направлении. Точнее, мама направляла, а я двигалась.

Почему же сейчас после разговора остался неприятный осадок?

Списав свое испортившееся настроение на усталость, одним большим глотком допиваю латте, выбрасываю стаканчик в урну и направляюсь к метро.

Добравшись до общаги, поднимаюсь на пятый этаж. Пока ищу в сумочке ключи от комнаты, одна из дверей открывается и в коридоре появляется Леша. Все в том же спортивном костюме и ветровке.

- Привет, кудряшка, - заметив меня, Леша улыбается и шагает ближе. – Надумала потренироваться?

- Нет, - выдаю резче, чем планировала. - Мне это не интересно.

Глава 11. Лёша

Что это было? Я ее чем-то обидел? Прокручиваю в памяти прошлый разговор и не нахожу ничего, что бы могло задеть или оскорбить девчонку. Мы не сошлись во мнении, но спор был корректным, без подколов и насмешек.

Тогда почему сейчас кудряшка так резко и категорично высказала свой отказ, будто я принуждал ее к чему-то противозаконному.

Прохожу мимо захлопнувшейся двери и спускаюсь вниз на пробежку.

Бег помогает разгрузить мысли. Точнее не так. Сначала он помогает расставить все мысли по полкам, построить планы, развеять сомнения, а уже потом, когда перестает хватать дыхания, а мышцы ноют, прося о пощаде, все проблемы улетучиваются из головы, оставляя после себя приятную легкость и пустоту.

Поэтому, по возможности, я стараюсь бегать утром и вечером. Утром – помогает настроиться на рабочий лад, вечером – расслабляет. Да, такой противоречивый эффект.

Намотав десять кругов по скверу, возвращаюсь в общагу. Сегодня ритуал бегом не сработал. Все полчаса, что я старательно пытался выкинуть из головы кудрявую девчонку, она возвращалась туда снова и снова.

За последние недели я привык к мыслям о ней. Перио-

дически думаю о кудряшке утром или перед сном. Неудивительно, ведь она невероятно красивая. Светлая, мягкая, нежная, при всей своей напускной строгости. Манящая. Сексуальная. Так и хочется схватить ее в объятия и не выпускать.

Я надеялся, что она согласится на мою помощь с тренировками, дав возможность подобраться поближе. Но девчонка отказала. Резко и безапелляционно. Не оставив и шанса на уговоры.

Я уже понял, что не понравился ей. Не так одет, не то говорю, не ставлю учебу на первое место. Но, как ни странно, меня это совсем не останавливает. Симпатия, зародившаяся при первом взгляде на кудряшку, и желание ее увидеть крепнут с каждым днем, разрастаются и усиливаются с каждой новой встречей.

Приняв душ, натягиваю шорты, футболку и, отбросив все приличия, стучу в знакомую оранжевую дверь.

Желания никогда не сбывались по взмаху волшебной палочки, я же не гребаный Гарри Поттер или, как там его, рыжий из их троицы, Рой, кажется. Соответственно и в этот раз придется побороться: проявить настойчивость, смекалку, немного понаглеть. Это я умею.

Дверь открывается меньше, чем через минуту. На мгновение застываю, растеряв все связные мысли от вида девчонки в аккуратных круглых очках в коричневой оправе. Охренеть. Не думал, что она может быть еще сексуальнее.

- Эмм... Привет, - подобрав челюсть с пола, собираю в

кучу разбежавшиеся мысли. Что я там планировал сказать?
- Уже виделись, - тонкие светлые брови взлетают вверх.
- Отлично выглядишь. Не всем идут очки, но твои реально круто смотрятся.

- Блин, - рука девушки взлетает вверх. Изящным неторопливым движением она снимает очки, складывает душки. – Я в них только за компьютером работаю.

- Тебе действительно идет. Я не шучу, - подтверждаю озвученный ранее комплимент. Зависаю, желая, чтобы девушка вернула очки на место и дала мне возможность еще немного полюбоваться своим строго-сексуальным видом. Так, Леха, соображай быстрее, пока кудряшка не захлопнула дверь перед твоим любопытным носом. – Свет, я тебя чем-то обидел? – решаю спросить напрямую, чтобы отбросить засоряющие голову сомнения.

- Что? Нет, ничем не обидел. Почему ты так решил?
- По твоему ответу. Прозвучало довольно резко.
- Ооо... Леха, привет! – из соседней комнаты вываливают парни. – Девчонку клеишь?
- Отвалите, придурки!

- А че это вы в коридоре третесь, а к нам не заходите? У Пашки сегодня днюха. Он проставляется. Мы за добавкой пошли. Давайте тоже подтягивайтесь. Все уже там.

Не дожидаясь ответа, парни уходят. Торопятся до закрытия. После одиннадцати пивас уже не купишь.

Я и забыл про Пахин день рождения, деньги на подарок

скинул, а дату не запомнил. Надо зайти поздравить. У нас не принято такие мероприятия прогуливать. Не хочешь ту- сить – никто не заставит, но зайти поздравить минут на пят- надцать – святое.

- Я не пойду, - сразу обрубаёт кудряшка, опередив мое предложение.

- Почему?

- Во-первых, мы с Катей однажды были на дне рождения в пятьдесят седьмой. Такого ужаса я в жизни не встречала. Не переносу бардак ни в каком виде.

- В пятьдесят седьмую я бы и сам не пошел. Слышал, они стирают носки в чайнике.

- Какой кошмар, - девчонка морщит симпатичный, немно- го вздернутый нос. Выглядит очень мило и очаровательно.

- У Пахи не так, у них все цивилизно. За это можешь не переживать.

- Это было только во-первых, - обстоятельно произносит Света. – Во-вторых, и это главный аргумент, завтра я должна сдать итоговую версию доклада, с которым буду выступать на конференции. Поэтому, пожалуйста, поздравь Пашу и от меня тоже.

Я бы мог уговорить ее передумать, включить настойчи- вость, добавить убеждение, но торможу порыв на корню. По- чему то мне кажется, что недоделанный доклад для девуш- ки действительно важен. То есть это не просто отговорка, не просто способ отвертеться от нежелательной вечеринки, а

действительно значимый повод для отказа. В ее системе координат учеба на первом месте. И это неплохо, лишь бы не была первой и единственной.

- Жаль. С тобой было бы веселее.

- Это вряд ли, - Света отрицательно мотает головой, отчего кудри, выбившиеся из прически, подсакивают и пружинят. - Я не самый веселый человек на планете.

- Допустим, - принимаю инфу к сведению. - Я тоже не охренеть какой весельчак. Но как то же ты отдыхаешь, расслабляешься?

- Конечно. Рисую, читаю книги, смотрю фильмы.

- Нууу... это тоже может быть весело, - наверное. - А как насчет праздников? Как развлекаетесь с друзьями?

- Играем в настольные игры, участвуем в викторинах, ходим на квизы.

- Понял, - я, конечно, сразу догадался, что мы очень разные, но чтобы настолько. Что ж, Леха, никогда не поздно попробовать что-то новое!

- Научишь? – прошу, не успев взвесить все за и против.

- Чему? – на лице девушки проступает удивление. Ага, не ожидала?

- Хочу узнать, что такое квиз. Жутко интересно.

- Эмм... Ладно, - тянет кудряшка с сомнением. – Можно попробовать. Как насчет игры по фильмам?

- Не, давай не по фильмам. Я Ди Каприо от Джонни Деппа не отличу.

- Серьезно? – брови девчонки лезут на лоб. – Может быть музыка?

- Если только реп.

- Гарри Поттер?

- Однозначно нет.

- Тогда классика, но я, если честно, сомневаюсь.

- В моих умственных способностях? – усмехаюсь, потому что, по правде говоря, сам в них не уверен.

- Ну, - неопределенно мнется, не решаясь высказать все, что думает.

- Давай классику. Я же не совсем дурак. Справлюсь. Что там может быть сложного?

Капец, Леха, на что ты подписался?

Глава 12. Света

- Алло?

- Света?

- Да, слушаю.

- Это Лиза, главный редактор студенческой газеты.

Да, да, да! Наконец-то. Клянусь, если бы на этой неделе девушка со мной не связалась, я пошла бы вылавливать ее после пар или караулить рядом со штаб-квартирой газеты.

- Твое портфолио впечатляет.

- Спасибо, - конечно, я три дня на него потратила, выверяя каждую деталь. Оно не может не впечатлять.

- Не буду ходить вокруг да около, не имею столько свободного времени. Поэтому запомни или запиши все, что я тебе скажу, чтобы мы к этому больше не возвращались. Готова?

- Да, конечно, одну секунду, - хватаю первую попавшуюся ручку. – Готова.

- Я поручаю тебе ноябрьский выпуск газеты. Срок выпуска – 15 ноября. Начало подготовки – уже сейчас. Рубрики стандартные, без самодеятельности. Весь готовый материал высылаешь мне на согласование минимум за десять дней до выпуска. Особых сложностей возникнуть не должно, за исключением спортивной рубрики. В сентябре вышла статья о футбольной команде, в октябре планировалась о баскетбольной, в ноябре – о волейбольной. Так как договориться с тре-

нером баскетболистов не удалось, мы в экстренном порядке готовили материал о волейболистах. Жаль, не успели, - Лиза удрученно вздыхает. – В общем, чтобы соблюсти план, в ноябре включаем в выпуск обе статьи. Материал о волейболистах готов. А вот с баскетболистами до сих пор затык, поэтому настоятельно рекомендую взять эту рубрику лично на себя. Считай это проверочным заданием. Собрание завтра в шесть вечера, обсудим все подробнее.

- Отлично. Спасибо. Я не подведу.

- До встречи.

Уииии. Ну наконец-то! Я уже всерьез начала волноваться, что с газетой ничего не выйдет. Какая замечательная новость!

- По какому поводу веселье? – спрашивает уплетающая круассан Катя.

Соседка приехала пару часов назад и уже успела прожужжать все уши о том, как ей обидно тратить выходной на субботник.

- Меня взяли на должность младшего редактора!

- Поздравляю, Светик! – Катя запивает круассан чаем. - Я же говорила, чтобы ты не переживала. Поверь мне, желающих было немного. Не удивлюсь, если кроме тебя вообще никого. Только не забудь, что в адрес баскетболистов нужны исключительно хвалебные возгласы, никакой критики, никакого, упаси боже, осуждения.

- Я все помню, - натягиваю спортивный костюм. – Ну что,

идем?

- Идем, - вздыхает Катя, дожевывая последний кусочек ароматной выпечки. – Дебильный субботник.

- Кать, ну хватит, - в отличие от соседки нахожусь в приподнятом настроении. – Это же для общего блага. Для самих себя стараемся и для будущих жильцов. Считай, хорошее дело делаешь.

В рамках частичного ремонта общежития помимо пяти комнат на нашем этаже и нескольких помещений на других этажах, отремонтировали так же просторную комнату отдыха, в которой раньше находился склад сломанной мебели. Отделочные работы завершены. Генеральная послеремонтная уборка тоже. От нас не потребуются никаких сверхусилий, только занести мебель, подключить технику, еще разок помыть окна, повесить шторы, расставить книги на стеллажи.

- Знаю, но я не просила меня записывать в отряд добровольцев, - в очередной раз выговаривает недовольство в мой адрес. Да, я внесла нас в список волонтеров без Катиного ведома. Подумать не могла, что для нее небольшая уборка окажется непреодолимой сложностью. – Или, по крайней мере, не в воскресенье.

- Ну а когда? По будням учеба, на выходные многие уезжают. Вечер воскресенья – самое оптимальное время.

Катя только закатывает глаза.

- Пригрела змею...

Уверена, она не всерьез, поэтому, проигнорировав обидные слова, спешу перевести неприятную тему:

- Как твоя подготовка к диплому?

- Тему выбрала. Место практики нашла, Игорь помог. Кстати, нам перенесли сроки. С ноября уже начинаем. В общаге буду появляться редко, поэтому наслаждайся, пока я с тобой. Лови возможности, так сказать. Поделюсь всеми секретиками.

В свежееотремонтированной комнате отдыха уже собрался народ. Мы с Катей синхронно замираем на входе. Осматриваемся. У окна столпилось несколько девчонок. Два парня заканчивают придвигать к стене огромный стеллаж, остальные договариваются, кто из них займется оставшейся мебелью, а кто техникой.

- Девчонки, мы уже начали окна мыть, - Ира, староста общежития, первой замечает наше появление. - С вас заполнение стеллажей книгами. Их там стоооолько. Таскать не перетаскать. Возьмите кого-нибудь из парней, чтобы они коробки приносили, а вы расставляли.

- Я помогу, - от группы парней, продолжающих увлеченно распределять фронт работ, отделяется Леша.

Я заметила его присутствие сразу, с первого взгляда. Просто не подала виду. Его массивную фигуру невозможно не рассмотреть среди толпы. Он выделяется. Не самый высокий, в сравнении с другими, не раскаченный, как, например, Петя со второго этажа, а скорей жилистый, кажется крупнее

и взрослее остальных. Его мужская энергетика, выражающаяся в уверенном спокойствии и невозмутимости, перетягивает внимание на себя, оставляя всех остальных где-то на заднем фоне. В отличие от других парней, он не мельтешит, не суетится, не торопится, не спорит. Ведет себя так, будто точно знает, что делает и делает это абсолютно правильно.

- Идем, покажу объем работ.

Следуем за ним в подсобку.

Майка без рукавов, надетая сегодня на Леше, позволяет рассмотреть его крепкие руки. При взгляде на них не видно четко очерченных выделяющихся мышц, но я то знаю, как легко они могут удерживать на весу его немаленькое тело.

- Офигеть, - Катя осматривает подсобку, заваленную книгами. - И ты говорила, что мы быстро со всем справимся. Да мы эти книги до ночи таскать будем. Здесь их сотни, тысячи.

- Не нагнетай, Катюх, - Леша успокаивающе кладет ладонь на ее плечо. - Я буду складывать книги в коробки и приносить вам. Ваша задача расставить их на полки.

- Ладно, - соседка разворачивается и идет обратно в комнату отдыха.

- Давай помогу загрузить первую коробку, - в отличие от Кати я не собираюсь сидеть и ждать, когда нам предоставят работу на блюдечке.

- Предлагаю начать сверху, - Леша без лишних комментариев приступает к делу. - Поможешь достать все с верхней полки, а дальше я сам.

Тянусь наверх, по очереди снимая запылившиеся книги и передавая Леше для укладки в коробку. Дюма, Ремарк, Жюль Верн. Да тут впечатляющая коллекция. Засмотревшись на обложку «Таинственного острова», которую протягиваю Леше, другой рукой тяну следующую книгу. Она не сразу поддается и я, прикладывая усилие, чуть резче дергаю ее на себя.

Неожиданный резкий толчок выбивает из груди воздух, и я, коротко вскрикнув, впечатываюсь носом в Лешину грудь. За спиной раздается грохот. Леша одной рукой держит мое запястье, другой прижимает к себе. От близости мужского горячего тела по спине бегут мурашки, разнося за собой горячую волну то ли смущения, то ли стыда.

- Света, твою мать, - ругается Леша.

Вздрагиваю и отпрыгиваю как можно дальше.

- Я не специально, - пишу извинительно.

- Я и не говорю, что ты специально, - голос парня тут же становится гораздо спокойнее. – Ты в порядке?

- Да, меня не задело.

Разворачиваюсь, чтобы оценить причиненный ущерб. На полу валяется беспорядочная груда книг. В остальном все выглядит как обычно. Очевидно, от времени обложки склеились и, когда я дернула одну книгу, она потащила за собой несколько других.

- Я видел, что не задело, - Леша делает шаг ко мне, останавливается, проводит рукой по волосам. – Не сильно дер-

нул? – кивает на запястье. – Испугался, что тебе прилетит по голове и не успел рассчитать силу.

Перевожу взгляд на запястье, которое минутой ранее обхватывала Лешина рука.

- Все хорошо, - пошевелив им, отмечаю незначительные неприятные ощущения.

- Точно? – Леша недоверчиво осматривает мою руку. – Если больно, лучше скажи сразу. Можно забинтовать или нанести мазь от растяжений.

Кажется, парень пытается найти причины моего замешательства, которое вызвано вовсе не болевыми ощущениями, а непонятной реакцией моего тела на его близость.

Глава 13. Лёша

- Готово, - Ира на правах старосты наносит последний штрих – вешает на стену, неизвестно откуда взявшуюся картину с каким-то пейзажем.

По комнате разносится рой радостных голосов. Гул. Улюлюканье.

- Мы это сделали!

- Всем спасибо за работу!

- Предлагаю отметить, - громче всех орет Андрюха. Сосед по этажу и по совместительству мой одноклассник.

- Согласен, - поддерживает Ванек.

- Я тоже за, - соглашается Ира. - Смотрите, какая красота получилась, - никак не может налюбоваться на приведенную в порядок комнату.

- Если никто не против, мы с Петей сейчас закажем пиццу, сгоняем до магазина, а вы скинете нам по пятихатке, - Андрюха пробегается по лицам присутствующих.

Возражающих нет. Большинство согласно кивают, кто-то достает наличку, другие тянутся за телефонами.

- Отличненько, - собрав дань, парни продвигаются к выходу. - Мы быстро. Не скучайте.

Удивительно, но даже заполненная мебелью комната кажется просторной. В общаге не хватало такого пространства, где можно собраться компанией. Жилые комнаты не в счет.

Они настолько тесные, что каждый раз, когда мы собирались этажом отметить какой-нибудь праздник, я чувствовал себя пассажиром общественного транспорта в час пик.

- Зачем нам столько книг? – Аля, подруга Иры, пробегается пальцами по ровному ряду корешков. - Неужели их кто-то будет читать?

- Конечно, там много классики, - парирует Света.

- Хочешь сказать, ты читаешь классику? – недоверчиво тянет Аля.

- Читаю.

И почему я не сомневался в кудряшкином ответе?

- Кстати, - приподнимается с дивана Ира. – Оказывается, в подсобке были не только книги. Вон на той полке целая коллекция настольных игр.

- Здесь? – Аля указывает на большую картонную коробку.

- Да, но они древние какие-то. Я только лото узнала и шахматы.

Аля стаскивает коробку и водружает на стоящий посреди комнаты стол.

- О! Это нарды, - узнает Ванек. – Годная тема.

- Домино. Дженга, - ребята по очереди вытаскивают из коробки различные игры.

- Тут какие то карты, - Катя вертит в руках небольшую коробку. – Написано викторина, но инструкции нет.

- Прикольно, - воодушевляется Ира, изучая найденные карточки. - Давайте сыграем по своим правилам. Будем по

кругу задавать друг другу вопросы. Кто отвечает не правильно – выполняет желание. Без жести. Что-нибудь шуточное и веселое.

Рассаживаемся по свободным диванам, на которых всем хватает места, хоть и приходится потесниться. Я пристраиваюсь к девчонкам с той стороны, где сидит кудряшка. Света вслед за Катей двигается к краю, уступая мне больше пространства. Втискиваюсь на свободное место.

Откинувшись на спинку, касаюсь Светиной ноги, вплотную прижимаясь к ней бедром. Специально как можно ближе, чтобы не было возможности не почувствовать наш контакт. Хочу кое-что проверить.

Фиксирую невозмутимое выражение лица, делая вид, что ничего не замечаю, хотя даже для меня этот незначительный контакт ощущается чересчур интимно. Девчонка и вообще вздрагивает, бросает на меня короткий взгляд и стремительно краснеет.

Это пиздец.

Я думал там, в подсобке, мне просто показалось. Но нет. Ее дрожь была реальной.

Если она на прикосновения так реагирует, то что будет, когда я ее поцелую? А я уверен, что это случится достаточно скоро, потому что в последнее время кудряшка никак не выходит из головы. Я о ней, даже больше, чем о своей тачке думаю. О ее выразительных серых глазах, милом вздернутом носике и румянце, расплзающемся по щекам. Представляю,

как строгая мисс отличница в очках и с забранными волосами превращается в открытую, чувственную и слегка смущенную девушку. От этого контраста сносит крышу и постепенно отключает тормоза.

Не желая дальше смущать кудряшку и опасаясь, что ее реакция станет заметна остальным, нехотя отстраняюсь.

Ее смущение только мое. Видеть его и знать, что являюсь причиной - настоящий кайф.

Прикрываю глаза, втягивая в грудь побольше воздуха. Дебил ты, Леха. Вот зачем тебе весь этот геморрой? Проблем в жизни мало? Приключений захотелось? Эмоций?

Умом понимаю, что лишнее, и не стоит ввязываться в то, чего не потянешь, но остановиться не могу. Затягивает.

- Так, первый вопрос для Кати, - Ира тянет из стопки карточку и зачитывает напечатанный текст. - Самое глубокое озеро в мире.

- Пффф. Байкал, - без проблем отвечает Катюха.

- Это было легко.

- Вопрос для Светы, - Катя тянет следующую карточку. - Кого задушил Отелло?

- Дездемону, - Света отвечает, не дослушав вопрос. - Эта викторина для детского сада?

- Давай дальше, - выкрикивает Ванек.

- Леш, - обращается ко мне Света. - Какой философ жил в бочке?

- Чего? В бочке? - офигеваю от доставшегося вопроса. -

Без понятия.

- Назови любого, вдруг угадаешь?

- Даже пытаться не буду, - какие, нахрен, философы, лучше не позориться. – Давай желание.

Кудряшка, на секунду задумавшись, выдает с озорной улыбкой:

- Расскажи стих.

Она издевается? Смотрю на девчонку в упор. Не выдержав моего пристального взгляда, отворачивается, но я вижу, как ее губы подрагивают в улыбке.

- Может формулу тормозного пути?

- Нет, стих, - стоит на своем.

- Ладно. Будет тебе стих, - демонстративно прокашливаюсь. – Гром гремит, кусты трясутся, что там делают?

- Леша, - бросает на меня укоризненный взгляд.

- Смеются, - заканчиваю с ухмылкой. – А ты что подумала?

Комната взрывается смехом, а я люблюсь вернувшимся на кудряшкины щеки румянцем. Как же легко ее смутить.

- Следующий вопрос, - вытаскиваю очередную карточку.

Игра действительно выходит веселой и даже практически не пошлой, как часто бывает в студенческих компаниях. Может совсем чуть-чуть, но без откровенной жести в виде раскрытия грязных тайн, случайных поцелуев и обнаженки.

Кому-то достается прокукарекать, кому-то спеть песню с открытым ртом, кому-то продемонстрировать скрытую под

одеждой татуировку. Это за жуть не считается. Мне, например, реально было любопытно посмотреть, где Ира прячет свою знаменитую бабочку, которую набила в прошлом году, проиграв одну из похожих игр. А так как Ира всем известная противница татуировок, она сделала свою настолько маленькой, что ее никто никогда не видел. Или видел, но не рассказывал. Каких только слухов не ходило по общаге. Оказалось все до смешного банально – крохотная бабочка спряталась под грудь. Даже как то неинтересно.

Стопка карт стремительно уменьшается, так же как фантазия участников игры. Задания становятся с одной стороны тупее, с другой – смешнее. Когда Андрюха танцевал тверк, хохот стоял на всю общагу, этажа до десятого, не меньше.

- Леш, - в очередной раз обращается ко мне Света. – Автор романа «Отцы и дети».

Я не совсем тупица, знаю, что это Тургенев, но решаю схитрить. Желание узнать, какое задание придумает для меня кудряшка, гораздо больше страха показаться недалеким.

- Достоевский, - отвечаю невозмутимо.

Света разочарованно мотает головой.

- Не угадал.

- Давай желание, - поторапливаю ее.

По хитрому прищуре догадываюсь, что за неправильный ответ на элементарный школьный вопрос, девчонке хочется меня проучить. Вижу вспыхнувший в серой глубине огонек.

- Поменяйся одеждой с Алей. Пусть она наденет футбол-

ку, а ты ее топ.

Моя челюсть на полу. Не из-за задания, оно полное фижня, а из-за того, что это задание вылетело из уст кудряшки, обычно такой обстоятельной и деловой.

- Окееей, - без раздумий снимаю футболку, протягивая ее Але.

Аля не возражает, снимает топ, и, надев футболку, отдает его мне.

Кручу в руках темную ткань, понимая, что при всем желании не смогу ее натянуть. Пожав плечами, просто вешаю топ на плечо, продолжая игру по пояс обнаженным.

Вопросы сыплются дальше. Никто из присутствующих не придает произошедшему значения. Кроме одной покрасневшей кудряшки, вытянувшейся рядом со мной так, будто она проглотила кол.

Глава 14. Света

Чувствую себя душой. Жутко неприятное ощущение, которое не покидает меня с позавчерашнего вечера.

Как я могла загадать такое желание? Как у меня язык повернулся? Где были мозги? И почему не просчитала последствия, прежде чем озвучить задание вслух?

И пусть никто из ребят не придал значения придуманному заданию, я сама продолжаю себя ругать. Мне так хотелось проучить Лешу, что совсем не подумала, каково будет Але раздеваться при толпе народа. А если бы мне такое желание загадали? Что бы я стала делать? Отказалась? Согласилась? Попросила заменить?

Это все Леша. Его присутствие действует на меня странно. Пока не могу разобраться, в чем причина, но она определенно есть, потому что только рядом с ним я теряю контроль над реакциями и, как выяснилось, еще и над словами.

Он мне нравится? - задаю себе максимально прямой вопрос. Нет, вряд ли. Несерьезный, наглый, безответственный – разве такой парень может понравиться? Это не то что далеко от выстроенного в голове образа потенциального парня, это его абсолютная противоположность.

- Светлана? – преподаватель физкультуры и по совместительству тренер баскетбольной команды отвлекает от самокопания. – Мы заканчиваем. Могу по очереди отправлять к

вам игроков. По одному?

- Да, по одному.

- Не больше пяти минут на человека. Им нужно отдохнуть и восстановиться перед завтрашней игрой.

- Обещаю, надолго не задержу.

Так как я не люблю откладывать дела на потом, интервью с игроками баскетбольной команды запланировала так скоро, как только смогла, несмотря на то, что ради этого пришлось провести бессонную ночь.

- Кстати, вы уверены, что хотите написать о нашей команде, а не об университетской сборной?

- Уверена на сто процентов, по плану в осенних выпусках выходят статьи о прошлогодних внутривузовских победителях. Университетские сборные еще формируются, о них будем писать после нового года.

- Хорошо, - одобрительно кивает Павел Николаевич.

Невооруженным глазом заметно, что ему льстит напоминание о прошлогодней победе.

- Привет, - первым в кабинет заходит Максим Королев. Узнаю его сразу. Не зря вчера полночи готовилась, просматривая прошлогодние игры. Мне показалось невежливым и непрофессиональным не знать игроков в лицо. Пришлось повозиться, и полазать по личным страничкам в соцсетях, чтобы при встрече не путаться в именах.

- Привет, я Света, редактор студгазеты. Мы планируем включить в выпуск короткие интервью с игроками. Отве-

тишь на несколько вопросов?

- Для чего я здесь, по-твоему?

Действительно, вычеркну этот вопрос из приветственной речи.

- Сколько лет ты играешь в баскетбол? - как только Максим приземляется на стул, сразу перехожу к делу.

- Вообще или в универе?

- И то и то.

- Вообще не помню. В универе с первого курса.

- То есть в школе тоже играл?

- Да, класса с седьмого, может быть, или раньше. Напиши с седьмого, думаю это не принципиально.

- Хорошо. Что считаешь своим главным достижением?

- Оно еще впереди.

- Ладно, - записываю. – Любимый игрок?

- Леброн Джеймс.

- Спасибо. Хочешь добавить или рассказать что-то еще, что могло бы быть интересно читателям?

- Пожалуй, нет.

- Хорошо, спасибо за ответы. Позови, пожалуйста, следующего.

Парни сменяют друга. Вымотанные и уставшие после тренировки, большинство из них не очень разговорчивы.

- Привет, - последним в аудиторию заходит Денис.

- Привет, - незаметно поправляю воротник блузки. – Проходи.

Денис устраивается напротив меня.

- Я Света, редактор студгазеты и подруга Полины.

- Рад видеть. Судя по всему, в прошлый раз ты успела на собеседование к Лизе, - непринужденно улыбаясь, вспоминает нашу прошлую встречу.

- О, вы знакомы?

- Ага, пересекались, - Денис, расслабившись, откидывается на спинку стула. - Задавай свои вопросы. Я в твоём распоряжении.

- Сколько лет ты играешь в баскетбол?

- С шестого класса. Получается восемь лет уже. Вместе с Максимом Королевым начинали. Отстаивали честь школы.

- Отлично, - не спеша записываю ответ, сразу же исправляя информацию в графе с фамилией Королев. Люблю, когда все правильно.

- На первом курсе сразу попали в команду факультета, - продолжает Денис. - С этого года будем играть и за университетскую сборную.

Как же мне нравятся ответы Дениса. Он первый, из кого не приходится вытягивать информацию клещами.

- Поздравляю, это отлично.

- Спасибо.

- Что считаешь своим главным достижением? – перехожу к следующему вопросу.

- Так, ну на данный момент это несколько школьных побед, плюс прошлогодняя победа факультета. Хорошие до-

стижения, я считаю. Команда старалась, и вместе мы добились результата. Попадание в сборную – тоже достижение. За это я должен сказать спасибо нашему тренеру, Павлу Николаевичу.

Боже мой, да он просто идеальный собеседник. Мне не придется ничего придумывать, чтобы отметить заслуги тренера, я просто вставлю слова Дениса на самое видное место.

- Кто твой любимый игрок?

- Хмм... Остальные Леброна Джеймса и Майкла Джордана назвали?

Киваю, соглашаясь с предположением. Не все, но большинство.

- Пусть будет Егор Демин. Парень пробился в НБА и я уверен, у него большое будущее.

- Интересно. Скажешь что-нибудь еще?

- Да. Напиши, что я благодарен всей команде и тренеру, и что в этом году мы снова заряжены и намерены победить.

- Спасибо. Я очень благодарна тебе за ответы, они помогут составить по-настоящему интересную статью.

- Не за что. Если это все, то я побегу.

- Да, можешь идти. Еще раз спасибо.

Денис – просто находка. Нужно будет подумать над идеей записать с ним полноценное интервью.

Довольная проделанной работой собираюсь домой. Отправляю пенал и блокнот в сумку. Проверяю, не забыла ли взять в библиотеке книгу по живописи девятнадцатого века.

Запираю аудиторию, забираю вещи из гардероба и выхожу на крыльцо, останавливаясь под небольшой крышей.

С неба льет дождь. Этого стоило ожидать. Как-никак в нашей полосе октябрь без дождей практически невозможен. Пока ищу зонт, натываюсь на вибрирующий телефон. Черт, забыла включить звук.

- Алло.

- Свет, привет. Это Настя из студсовета, если вдруг не узнала.

- Привет, Насть.

- Помнишь, мы записывались на квиз, который должен был состояться в конце месяца? Там что-то с арендой не так. В общем, его перенесли на эти выходные. Так что увидимся в субботу.

- Ладно.

Нажав отбой, не спешу убирать телефон. Должна ли я выполнить обещание и пригласить Лешу на квиз? По логике да. Обещания, вроде как, нужно сдерживать. Только я пока не готова к очередной встрече. Еще нет. Не так скоро. Лучше отложить вопрос на несколько дней. Может за это время я перевирую и забуду свой необдуманный поступок и смогу смотреть на парня не краснея.

Глава 15. Лёша

Джеб. Кросс. Лоу-кик.

Тоха отпрыгивает в сторону, не давая возможности завершить комбинацию.

Джеб. Джеб. Сайд-кик. И я падаю на маты.

- Хорош, - вытягиваю руку вверх.

Тоха, цепляя мое запястье, помогает подняться. Скидываю перчатки и шлем, вытирая бегущий со лба пот. Жадно пью, восполняя утраченную в ходе спарринга жидкость.

- Спасибо, что остался.

- Брось, - отбивает Тоха. - Самому в радость. На занятиях пар не выпустишь, всегда приходится сдерживаться. Даже со старшей группой. Не готовы они еще к мочилову. Хоть тебя помутузить.

- Я тоже не готов, - отбросив пустую бутылку, падаю обратно на мат.

- А ты не ученик. Тебя можно. Хоть готового, хоть нет.

- Говнюк.

Тоха только смеется.

- Как дела идут? – имею ввиду его бизнес.

Не так давно друг открыл свою школу единоборств. Когда-то мы с ним тренировались в одной секции. Только он остался в спорте, а я ушел. Разрываться между тачками и универом не просто, впихнуть в график еще и спорт было

нереально. Три года я не вспоминал про кикбоксинг, пока Тоха не пригласил посмотреть свое детище. Теперь изредка захаживаю выпустить пар, вспомнить былое или словить приступ ностальгии.

- Неплохо. Четвертую группу набрал. Малыши, такие смешные. За ними глаз да глаз. Отвлечешься на минуту, кто-нибудь точно с разбитым носом окажется.

- А старшие?

- Работаем. Хорошие ребята. Один парень особо выделяется, талант. Данил Миронов. Берегу пока, не форсирую.

- Сколько ему?

- Скоро восемнадцать. Хочу заявить на взрослые соревнования, но пока аккуратно. Сам знаешь, как там может прилететь.

- Да помню, - всякое бывало.

- Не хочешь подключиться? Потренировать? Могу малышей отдать для начала.

- Не, Тох. Спасибо за предложение, но я пас. Если взять пацанов, нужно нести за них ответственность до конца. Мне бы со своими делами разобраться.

- А че у тебя?

- Учеба так себе. Пока тяну, но сложно. Заказов в гараже море. И отказывать клиентам жалко и времени столько нет, чтобы все успеть. Миху еще учу. Помнишь его?

- Друган твой из соседнего дома? Рыжий такой?

- Ага. Он. Закончил техникум, пробовал работать в раз-

ных мастерских. То, за стажировку не заплатят, то дадут меньше обещанного. Так и пришел ко мне. Работы с моим графиком не много, но я, по крайней мере, с бабками не обманываю. Сколько заработал – столько отдаю. В свободные дни курьером подрабатывает.

- Ты до сих пор в батином гараже?

- Куда мне еще?

- Нет вариантов?

- Предложения есть, - и если быть честным, не мало. Са-
рафанное радио среди довольных клиентов хорошо работа-
ет. - «Автомастер» звали.

- Круто же. Самые большие в городе. Че не пошел?

- А учеба? Надо закончить. Я ба обещал.

- Тоже верно. Мне на физвозе проще. Твой автомех по
любому полная жопа.

- Прорвемся, - вскакиваю на ноги. – Погнал я. Еще к зав-
трашнему дню готовиться.

- Приходи почаще, - скалитися друг. - Приятно тебя уделы-
вать.

- Хрен тебе.

- Ну-ну.

Обыграть Тоху сейчас нереально. Перерыв в три года не
мог не сказаться, а он в отличной форме. Но сдаваться без
боя я не намерен. Не люблю проигрывать, даже зная, что
на проигрыш есть объективные причины. Поборюсь, поку-
саюсь. Если и продую, то не без сопротивления.

Выкурив пол сигареты, прыгаю за руль. Врубаю Макана и мчу по вечерней Москве. Бэха реагирует на малейший поворот руля, подчиняясь и следуя командам. Сердце щемит от мысли, что когда-нибудь придется расстаться с этой машиной. Столько сил, времени и души в нее вложено, что привязанность оказалась неизбежной. Хотя я и стараюсь не привязываться ни к чему в своей жизни. Ни к месту, ни к вещам, ни к людям. Слишком больно потом расставаться.

Стараться стараюсь, только не выходит. Квартира два месяца стояла пустой, прежде чем я решился ее сдать. За Миху, как за младшего брата переживаю. Тоху, вон, тоже не забыл. Родной человек. Сколько мы с ним на соревы откатали, не счесть. И победы, и поражения друг друга видели, поддерживали вне зависимости от обстоятельств.

Каждое расставание – шрам, будто с мясом из себя выдираю. Спасает понимание, что в жизни шрамы неизбежны, движение вперед редко бывает прямым и безболезненным. Обычно это извилистая дорожка, с чередой взлетов и падений, поражений и побед. Поэтому иду.

Свернув с трассы, паркуюсь в излюбленном дворе, без проблем отыскав свободное место.

На пятом этаже останавливаюсь у знакомой двери. Стучу, в очередной раз получая в ответ томительную тишину. Третий день никто не открывает. Я бы начал нервничать, если бы не Ванек, который видел кудряшку вчера утром, утверждая, что она была в полном порядке и отличном настроении.

Избегает меня? Возможно. Но не настолько, чтобы будучи дома не открыть дверь. Завал по учебе? Скорей всего. Она всегда поздно возвращалась. Наверняка набрала дополнительных дел и стала еще дольше оставаться в универе.

Подождав еще секунд десять, чтобы наверняка убедиться, что никто мне не откроет, уйду к себе.

Мозг атакуют нерадостные мысли. Не злость и не обида. Что-то похожее на досаду и свербящее внутри желание изменить текущий расклад. Знаю, что не принц и не мажор. Такой как я – не предел мечтаний современной девушки. Только кудряшка слишком сильно запала в душу, чтобы остановиться на полпути. К тому же, я видел ее реакцию, ее отзывчивость и чувствительность вкупе со смущением. Не реагируют так на тех, кто неприятен. Симпатия определенно есть. Осталось подтолкнуть девчонку в нужном направлении. Показать, что рядом со мной ей нечего бояться.

Засев за ноутбук, пытаюсь сосредоточиться на домашке. Забив на теорию, с грехом пополам доделываю практическую работу. Осталась еще одна, небольшая.

Ванька нет. Наверное опять у Андрюхи висит. У них там точка сбора. Большой монитор, флешка и безлимитный интернет.

Ближе к десяти начинает клонить в сон. Сказываются ранние подъемы и ударный объем физических нагрузок.

Закончив с домашкой, подрываюсь со стула. После сидения за компом разминаю плечи и шею, когда слуха касает-

ся тихий нерешительный стук. Сначала думаю, что показалось, потому что парни редко соблюдают нормы приличия, по большей части вваливаясь в комнату напролом. Открывать иду только когда звук повторяется и не оставляет сомнений в его реальности.

Распахнув дверь, не сразу прихожу в себя от шока.

Сама пришла?

Глава 16. Света

- Полин, ну пожалуйста. Мне очень нужен человек, на которого я могу положиться. Подготовка к вечеринке жутко выматывает. Особенно общение с ведущим и согласование конкурсов. То, что он предлагает – полнейший, не побоюсь этого слова, кринж.

- Что я слышу? – веселится подруга. – В твоём лексиконе есть слово кринж? До чего вы докатились, Светлана?

- Поль, мне уже не до шуток. Представляешь, он предложил конкурс, где за минуту парень должен перенести девушку со стула на стул в десяти разных позах.

- Серьезно?

- Уж лучше бы нет. А еще конкурс на определение мягких местом количества орехов.

- Это как? – Полина округляет глаза.

- Лучше не знать.

- В таком случае, - хмурится подруга, - есть только один рабочий вариант – поменять ведущего.

- С удовольствием. Вот только предоплату он не вернет, - в очередной раз злюсь, вспоминая последний разговор с горе-ведущим. – И этого человека нам посоветовали! Прикинь? Как после этого доверять людям?

- Да уж.

- Поэтому прошу тебя, подключайся.

- Уговорила, - наконец-то соглашается Полина. – Я так понимаю на мне список конкурсов и согласование программы с ведущим?

- Да, это основное. Ты же понимаешь, что никаких надуваний шариков насосов и перекачиваний яиц быть не должно?

- Я сейчас обижусь.

- Извини, я уже перестраховываюсь, - в телефонных заметках вношу Полину в список организаторов. – В общем, твоя основная задача – программа вечеринки. Может быть, еще по мелочи потребуется к чему-то подключиться.

- Хорошо.

- Собрание сегодня после пар. Следующее – в понедельник.

- Ок. Какие планы на выходные?

- Завтра командой студсовета идем на квиз. Кстати, ты тоже можешь пойти. Хочешь, я тебя запишу?

- Я не смогу, в воскресенье...

Слова подруги обрывает звонок лежащего на столе телефона.

- Извини, выйду поговорить, - отодвинув от края остывающий чай, выхожу в коридор.

Не люблю общаться с мамой при посторонних. В последнее время при разговоре с ней все чаще чувствую себя китайским болванчиком. Да, мама. Да, поняла. Так и сделаю. Будто она управляет моей жизнью, а я только выполняю ко-

манды.

- Привет, мам.

- Здравствуй, дочка. Как дела?

- Все отлично.

- Получилось решить вопрос с физкультурой?

- Практически. Статья выйдет в следующем месяце, после этого можно будет оценить результат.

- Это долго. Тебе стоит подумать над запасным вариантом.

Давай я попробую договориться по поводу справки?

- Не надо, мам. Не хочу никаких справок. Я разберусь, можешь не волноваться.

- Смотри. Как бы потом не пожалеть. А что с конференцией?

- Доклад готов и согласован. Осталось сделать презентацию.

- Вот и умница.

- Сейчас руковожу финальным этапом подготовки к посвящению первокурсников.

- Хмм, хорошо. Только помни, что это второстепенная задача, на первом месте учеба.

- Конечно, помню, мам.

В трубке слышится шорох и отдаленные голоса.

- Отец передает привет и пожелания сдать сессию на «отлично».

- Спасибо, ему тоже привет.

- Обязательно передам. До связи, будь умницей.

После разговора мне требуется несколько минут, чтобы прийти в себя и сбросить волной нахлынувшее напряжение. Все хорошо. Я справлюсь. У меня все под контролем. Доклад сделан. До сессии еще много времени. Выпуск газеты частично согласован Лизой, осталось внести несколько правок. Подготовка к вечеринке на финальной стадии. По физкультуре зачет обязательно получу. Получу же? Конечно, по-другому быть не может.

Только слова мамы о поиске запасного варианта не дают полноценно выдохнуть. Она права, да, нужно подумать в этом направлении.

- Свет, до пары две минуты, - рядом со мной останавливается Полина. – Я взяла твою сумку. Идем.

- Спасибо.

- Ты чай так и не выпила. У меня есть бутылка воды. Надо?

- Спасибо, - в очередной раз благодарю подругу, принимая воду.

Освежающий глоток, вдох-выдох. Давай Света, ты со всем справишься!

Учебное время пролетает стремительно. Круговорот лекций, заданий, практических работ, вопросов-ответов уносит все тревожные переживания. Кроме одного. Свербящая мысль о запасном варианте для сдачи зачета по физкультуре превратилась в навязчивую идею. Не самую лучшую, зато реальную. Я попрошу Лешу со мной потренироваться.

Знаю, что не хотела, и, наоборот, планировала держаться

от парня подальше. Но вчера я сама пришла к нему в комнату, пригласила на квиз и мир после этого не рухнул. Да, я быстренько сбежала сразу после того, как озвучила дату и время, не дав парню опомниться. Ну и что?

Если я попрошу его позаниматься со мной – ничего страшного не случится. Это для дела. Дополнительная гарантия нужного результата. Я же не планирую проводить с Лешей много времени, минут тридцать в день будет достаточно, а если не увижу прогресса и вовсе откажусь. В любой момент.

Всю дорогу домой убеждаю себя, что приняла правильное решение. Уж лучше заниматься с Лешей, чем просить маму сделать липовую справку. Не хочу чувствовать себя обманщицей, мне важно знать, что результат моей учебы справедливый и честно заслуженный, а не фальшивый.

Вернувшись в общагу, поднимаюсь на этаж и, не заходя к себе, сразу иду к Леше. Действую смело и решительно, боясь передумать. Правда, со смелостью я погорячилась. От волнения сердце стучит чаще обычного, доставляя непривычный дискомфорт. Выпрямляю спину, задираю подбородок. Ну чего ты как маленькая, Света? Боишься поговорить с парнем? Стою ровно, не шевелясь. Внутреннюю неуверенность выдают лишь подрагивающие пальцы, перебирающие связку ключей.

- Привет, - на пороге появляется Ваня.

- Привет, - выпаливаю сразу же, уничтожая все шансы на

отступление. - Я к Леше.

- Заходи, - парень широко раскрывает дверь, приглашая внутрь комнаты. – Лех, к тебе пришли, - замечаю, как Ваня едва заметно поигрывает бровями. – Я к Андрюхе пока стогняю.

Леша, сидящий за компьютерным столом, спиной к двери, оборачивается.

- Привет, кудря...

- Я согласна, - выпаливаю резко и четко, пока не передумала.

Леша замирает всего на мгновение. Затем опускает взгляд, пряча рвущуюся наружу улыбку. Подозреваю, что он борется с собой, чтобы не пошутить и не выдать какой-нибудь подкол.

- Могу уточнить? - возвращая мне смеющийся взгляд, прикрывает рот рукой. Если он думает, что я не вижу его желание заржать, то он ошибается. Вижу, но раз уж приняла решение, пойду до конца. – На что...

- Можешь, - не даю закончить вопрос. – Но в этом нет необходимости. Я сама все объясню. Я пришла сказать, что согласна на помощь, которую ты сам предлагал. Мне нужен запасной вариант и подстраховка для зачета по физкультуре на случай, если основной план не сработает. Небольшие тренировки. Каждый день, но не больше часа. Желательно минут тридцать. С гарантией результата.

- Ты же понимаешь, что я не могу дать стопроцентных га-

рантий? Как минимум, чтобы что-то обещать, мне нужно посмотреть исходные данные.

- Хорошо.

- Хорошо? – на лице парня явно проступает удивление.

- Да. Я готова приступить сегодня.

- Ладно, как скажешь. Зайду к тебе через час. Устроит?

- Мы будем бегать?

- Там ливень. Мне без разницы, но тебя я под дождь не потащу. Чтобы попробовать базовые упражнения, будет достаточно свободного места в комнате.

- Договорились. Жду через час. Не опаздывай.

Глава 17. Света

Светло-серая футболка и черные леггинсы. Довольно простой наряд. Поворачиваюсь, осматривая себя сбоку и сзади. Ничего провокационного. Длинная футболка сидит свободно, к тому же прикрывает попу. Все очень даже прилично.

Должна ли я надеть кроссовки или в комнате обувь неуместна?

Проанализировав оба варианта, остаюсь в носочках. Волосы собираю на затылке и закрепляю маленьким белым крабиком. Готово.

Взглянув на часы, отмечаю, что Леша должен был прийти две минуты назад. Забыл? Передумал? Не захотел возиться?

От резкого стука в дверь чуть ли не подпрыгиваю. Уфф. Напугал.

- Проходи, - запускаю парня внутрь. В тех же шортах и футболке, в которых был час назад. Даже не переоделся. Скинув сланцы, остается в носках.

- Умница, подготовилась, - оценивающе рассматривает мой внешний вид. - Я бы предпочел топ и шортики, но так тоже хорошо.

- Что? – отшатываюсь подальше.

- Расслабься, я пошутил, - выставляет раскрытые ладони. - Хотел немного разрядить обстановку. Ты выглядишь слишком напряженно.

- Я расслаблена, - убеждаю в первую очередь себя.

- Как скажешь, - к моему удивлению, Леша не спорит. - У тебя есть коврик, который можно постелить на пол?

- У Кати есть. Сейчас найду.

Подлетаю к шкафу, осматриваю полки. Так, по любому он или на самой верхней или на самой нижней. Первым делом проверив верхнюю полку, присаживаюсь вниз. Сдвинув в сторону большой чемодан, выуживаю из недр шкафа серый коврик для йоги. Расстилаю на полу.

- Мне лечиться?

- Хмм, - Леша потирает переносицу. Губ парня вновь касается улыбка, которую он старательно прячет. - Пока не надо.

- Тогда что делать?

- Не торопись. Сначала расскажи, какие именно нормы тебе нужно сдать?

- Бег, прыжок в длину, отжимания, пресс, наклон вперед.

- С чем из этого у тебя проблемы?

Молчу, чувствуя, как щеки покрываются румянцем. Стреляю в Лешу взглядом, в котором он легко может прочесть вызов. От стыда лицо горит и становится трудно дышать. Игнорирую. Я не для того попросила его о помощи, чтобы сейчас сдать назад.

- Со всем? – то ли спрашивает, то ли утверждает.

Не такой уж и глупый, получается. Догадался. Не вижу смысла еще что-то комментировать.

- Понял, - ногой отодвигает коврик в сторону. - Значит так. Бег и прыжки пока отложим. Поработаем над остальным.

Киваю, выражая согласие.

- Начнем с наклонов. Покажи, что у тебя получается.

Размяв спину, и бросив на Лешу неуверенный взгляд, наклоняюсь вперед и тянусь пальцами к полу.

- Не переусердствуй. Делай как тебе комфортно, - откуда-то сверху доносятся четкие наставления. – Немного ближе к себе. Хорошо. Выпрями колени до конца.

Тянусь на пределе возможностей. Едва касаюсь пола, задевая светлый линолеум подушечками пальцев.

- Ты занималась когда-нибудь танцами, пилатесом или йогой?

- Нет, - хриплю, оставаясь в согнутом положении.

- Вообще никогда? Даже в школе?

- Никогда и ничем, - говорить в согнутом положении не очень-то удобно.

- Понял, - краем глаза замечаю, что Леша шагает ближе.

- С растяжкой быстро не получится, - мужские пальцы касаются спины.

Резко выпрямляюсь.

- Я не могу ждать. Зачет в декабре. У нас максимум два месяца.

- Не горячись, - отходит обратно. – Теперь покажи отжимания.

Вернув коврик в центр комнаты, встаю в исходное положение. Вытянув ноги и расположив руки на ковре, принимаю подобие планки. Жду комментариев, в ответ получая молчание. Руки трясутся, но я держусь. Держусь из последних сил, пока правая нога не соскальзывает с ковра, нарушив хрупкое равновесие.

- Ну? – сажусь, поджав ноги по себя.

- У тебя неправильное исходное положение.

- Да что ты? - давно ли Леша стал таким неразговорчивым? Мне всю информацию самой выспрашивать?

- Это поправимо.

- Да неужели? - очень информативный комментарий.

- Только ты ни разу не отжалась. Просто стояла. Это называется планка. Отжимания немного другое.

Не выдержав, вскакиваю на ноги.

- Слушай, если ты пришел поиздеваться, то лучше сразу уходи. Я не для этого тебя позвала. Мне нужна реальная помощь, а не озвучивание очевидных проблем.

- Стой! Стой! Стой! - будто очнувшись, Леша поднимает руки, прерывая вырвавшийся наружу словесный поток. – Я подумал, ты просто не поняла. Если совсем не умеешь отжиматься, так и скажи.

- Не умею, понимаешь? – во мне бурлит негодование. – Ни единого разочка. Так понятнее?

- Все понятно. Успокойся. Поверь, я не издеваюсь, а пытаюсь понять расклад.

Леша решительно шагает вперед и, надавив на плечи, заставляет опуститься обратно на коврик.

- Садись, - командует.

Сам опускается напротив, с другой стороны ковра.

- Давай по порядку. Как ты сдавала физру в школе?

- У меня была справка.

- Проблемы со здоровьем? - по лицу парня пробегает тень беспокойности.

- В девятом классе были небольшие нарушения по кардиологии. Врач выписал временное освобождение. После школы его сняли, - умалчиваю, что по факту его сняли гораздо раньше. Мне неловко говорить об этом.

- Теперь понятнее, - Леша внимательно слушает объяснения, никак не отреагировав на мою вспышку. Его спокойствие и уверенность передаются и мне, гася вспыхнувшее раздражение. - Я не смогу гарантировать результат за два месяца. Ты сама должна понимать, что начинать придется с нуля. Поэтому если у тебя есть возможность получить зачет другим способом - используй его, - делает небольшую паузу, будто размышляет, стоил ли вообще тратить на меня время или это бесполезная затея. - С завтрашнего дня мы начнем заниматься, и примерно к концу первого курса часть нормативов ты сможешь сдать самостоятельно.

- Так долго? - выдыхая удрученно.

- Это реальный расклад. Как есть. Без заоблачных гор и невыполнимых обещаний. Без вранья, - констатирует Леша

со свойственной ему прямоотой. - Если ты рассчитывала, что я волшебник, то нет. Я не Гарри и не Рой.

- Кто?

- Ну, Гарри Поттер и его рыжий друг.

- Его зовут Рон. Рон Уизли.

- Без разницы.

- Нет! Нет! Нет! - не могу оставить услышанное без внимания - Подожди. Ты не читал Гарри Поттера?

- Нет.

- А фильм смотрел?

- Отрывками.

- Боже мой, - тарашусь на Лешу во все глаза. - Неужели такие люди существуют?

- Как видишь. Я реальный.

- Не могу поверить, - мне так и хочется схватиться за сердце. - Ты обязан посмотреть франшизу.

- Только если ты посмотришь со мной, - не предлагает, ставит перед фактом.

- Ты знаешь, что мне некогда, - тут же иду на попятную.

- Мне тоже.

- Хорошо, - сдаюсь. - Я подумаю, когда будет возможность выделить время. Может быть в выходные, - не могу допустить, чтобы недалеко от меня был человек, который не видел мировой шедевр.

Леша задумчиво кивает. Поднимает руку, привычным жестом проводя по короткому ежику волос.

- Давай попробуем упражнение на пресс, - возвращается к делу.

- Ты еще не понял, что это бесполезно?

- Просто покажи, что умеешь.

Ложусь на спину. Вытягиваю ноги, задев ступнями Лешины колени. Он сдвигается назад, приподнимается и обхватывает мои ноги. Его горячие пальцы, касаясь голой ко

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.